

Глава III

ВОЙНЫ РУССКОГО НАРОДА ЗА УПРОЧЕНИЕ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА (XV—XVI ВВ.)

1. Единая Русь в XV—XVI веках

Процесс собирания русских земель, начавшийся в XIV в., завершился в конце XV — начале XVI века образованием централизованного Русского государства.

К середине XV в. великий князь Московский являлся самым могущественным правителем на Руси. В княжении Ивана III (правил в 1462—1505 гг.) были присоединены к Москве Ярославское и Ростовское княжества, ликвидирована самостоятельность Новгорода, а затем и Тверского княжества. С момента присоединения последнего в 1485 г. Иван III стал титуловать себя великим князем «всея Руси». Однако объединение проходило в сложных условиях.

Иван III последовательно и с большим дипломатическим талантом решал задачи, стоящие перед государством. Первоначально все его усилия были сосредоточены на ликвидации ига Золотой Орды, а также налаживанию отношений с выделившимися из нее Казанским (1438 г.), Крымским (1443 г.) и Астраханским (1459 г.) ханствами. Затем он намеревался приступить к возвращению исконно русских, украинских и белорусских земель, отторгнутых Литвою. И третьей его задачей являлось открытие выхода к Балтийскому морю.

В середине XV в. объединенная Русь под властью Москвы имела территорию около 430 тыс. кв. км и население около 3 млн. человек. Наметился подъем ремесленного производства. Особенно заметны были успехи оружейного дела. Даже крымский хан просил Ивана III прислать ему доспехи, изготовленные русскими мастерами. В Москве в XV в. Пушечный двор отливал пушки для русского войска. Немалый вклад в изготовление огнестрельного оружия внесла Устюжна Железнопольская. Все это несомненно отразилось на боеспособности русской рати. Значительно увеличилась и численность русских войск, достигнув 180—200 тыс. ратников. В их состав входили, помимо отрядов поместной конницы, вооруженные огнестрельным оружием: пехота, пушкари, отряды городских и вольных казаков. Городовые казаки несли службу в городах и селениях на рубежах государства. Развивалась система обороны пограничья, начатая Дмитрием Ивановичем Донским с охраны

берегов Оки. При Иване III она была передвинута на берега рек Угра и Упа. Разъезды городовых и вольных казаков удалялись в лесостепные и степные районы, ведя разведку на далеких подступах к московским окраинам. И когда хан Орды Ахмет (Ахмат) двинулся на Русь, к его встрече были готовы.

Три раза пытались татарские полчища прорваться через Угру, но были отброшены, понеся значительный урон от пищального и пушечного огня. Настала осень, а затем пришли ранние холода. Видя бесплодность попыток, с трудом перенося голод и холод, хан Ахмат увел войско в Орду, где он погиб от руки своего соперника.

11 ноября 1480 г. закончилось 240-летнее монголо-татарское иго. Русь перестала быть улусом Золотой Орды. Эта дата по праву может считаться началом образования независимого единого Российского государства. И Православная церковь отмечает день святого Мины — 11 ноября — как освобождение русского народа от ига иноплемеников.

Подводя итог этому знаменательному событию, следует отметить, что в исторической литературе нередко можно встретить утверждение: монголо-татарское иго значительно отразилось на этническом составе русского народа. В этой связи нелишне отметить следующие факты. Монголо-татары вели кочевой образ жизни, а с этой точки зрения географическое положение Руси не представляло интереса для их бесчисленных табунов и стад. Ордынцы, как правило, кочевали в придонских и приволжских степях. При этом они не стремились вмешиваться во внутреннюю жизнь своих данников. Монгольские ханы не затронули ни религиозных, ни политических основ, установившихся в русских землях. Даже система надзора за выплатой дани (баскачество) просуществовала в Северной Руси до 1262 г. Со времен Александра Невского сбор дани и ее выплата осуществлялись русскими князьями. Но материальный, культурный, а еще больше людской урон от хищнических вторжений и поборов монголо-татар не поддается исчислению. По этой причине освобождение от монголо-татарского ига можно считать началом полнокровного восстановления духовных и материальных начал русского народа.

При Иване III изменилось внешнее положение Русского государства. Прежние убоицы князей отошли в прошлое. Границы Руси непосредственно соприкасались с территориями таких государств как Швеция, Польша и Литва, которая, захватив в 1404 г. Смоленск, продолжала претендовать на черниговские и киевские земли и стремилась удерживать под своей властью верховские княжества, расположенные по верхней Оке — Одоевское, Новосильское, Воротынское и другие.

Русское, или как в то время называли иностранцы Московское государство вышло на сцену международной политики. Тогда в московском обществе зрело сознание создания единого национального государства. Сам Иван III считал себя не только потомком Владимира Мономаха, но и правопреемником идей последнего князя объединенного Древнерусского государства. Шапка Мономаха стала атрибутом власти. В дипломатической переписке Ивана III с великим литовским князем Александром в 1503 г. прямо говорилось в ответ на жалобу последнего о том, что великий русский князь отнимает у него земли буквально следующее: «А мне (Ивану III) разве не жаль своей вотчины, русской земли, которая за Литвой, — Киева, Смоленска и других городов?» Великие русские князья не только хорошо знали свою родословную, но и не забывали отечественную историю. И Русь надолго втянулась в борьбу за пограничные земли, в результате которой на рубеже XV—XVI вв. в Москве отошли Чернигово-Северская земли, часть Смоленщины, а в 1514 г. и Смоленск. Русское государство вышло к верховьям Днепра, и его граница отстояла от Киева в 50—80 км.

В Прибалтике русские войска нанесли поражение Ливонскому ордену, который обязался платить дань за владением городом Дерпт (Юрьев, ныне Тарту), как это было еще во времена Ярослава Всеволодовича (1234 г.), а против крепости Нарва был построен в 1492 г. мощный форпост — Ивангород. С этого времени русская торговля в Балтийском море, в основном, шла через новый порт, имевший значение передовой русской крепости на берегах Балтики.

Мысль о государственном единстве из исторических аналогий переходила в сферу военно-политических действий. Таковы были последствия объединения русских земель и освобождения их от монголо-татарского засилья.

Важную роль в укреплении Русского централизованного государства сыграл Иван IV (1530—1584 гг.). Великий князь «всея Руси» с 1533 г., он в январе 1547 г. принял титул царя, что знаменовало переход к новому этапу в развитии Русского государства. Если великий князь был старший среди князей, то царь становился главным над всеми князьями.

Образование и укрепление централизованного государства требовало проведения активной внешней политики. Это, в свою очередь, выдвигало неотложную задачу создания достаточно мощной армии, чтобы надежно защитить границы и добиться возвращения находившихся под властью других стран исконных территорий.

В начале царствования Ивана IV Русское государство простиралось от Белого и Баренцева морей на севере до путивльских и рязанс-

ких полей на юге; от берегов Финского залива и Смоленска на западе до отрогов Северного Урала на востоке^{*}. Площадь страны достигала 2,8 млн. кв. км, а население — 5—6 млн. человек. В государстве насчитывалось примерно 90 уездов, которые обычно образовывались из бывших княжеств с их центрами (Звенигородский, Можайский и другие уезды). Ремесло было сосредоточено, в основном, в крупных городах — Новгороде, Устюжне, Туле и других. Самым большим городом России считалась Москва. Ее население составляло около 100 тыс. человек. Столица являлась культурным и промышленным центром государства, ядром властных структур, определявших внешнюю и внутреннюю политику государства.

Первой целью московского правительства была ликвидация угрозы со стороны Казанского ханства, которое постоянными набегами разоряло нижегородские, муромские, вятские и устюжские окраины. В середине XIV в. в ханстве находилось не менее 100 тыс. русских пленников.

Южные окраины тревожили набегами крымские и ногайские татары, что также требовало серьезных оградительных мер. На северо-западе Ливонский орден по-прежнему препятствовал развитию торговли России со странами Западной Европы, что негативным образом отражалось на экономическом развитии государства. Московские воеводы Ф. Курбский и И. Салтык проникли в конце XV в. не только в Северо-Западное Приуралье, но и в Сибирь.

Это, в целом, предопределило необходимость перестройки государственного управления и создания сильной армии на совершенно иных началах — необходимо было провести гражданские и военные реформы. И в 50-х гг. XVI в. они осуществились.

Еще при Иване III значительно возросла власть московского великого князя. Он запретил отъезд удельных князей и бояр в другие государства. Ввел поместную систему — предоставил земли во владения служилым людям (дворянам-помещикам), которые получали ее за несение военной и гражданской службы. Приближенные великого князя

^{*} Югорские земли в Северном Приуралье были открыты новгородцами в XI в. Московские воеводы Ф. Курбский и И. Салтык проникли в конце XV в. не только в Северо-Западное Приуралье, но и в Сибирь.

из состава Государева двора^{*} (позднее Боярская дума) ведали распределением земель и финансами княжества. Однако с усложнением государственных задач Государев двор (в него входило более 20 человек) уже не справлялся с возложенными на него делами. Иван IV, проводя реформы, втрое увеличил состав Боярской думы, введя в нее дворян с целью ослабления влияния бывших великих удельных князей и боярской аристократии.

Иван IV в своей реформаторской деятельности опирался на многочисленный сословный строй государства. В 1549 г. он созвал Земский собор, который состоял из представителей Боярской думы, высшего духовенства (Освященный собор), широкий слой дворянства и купечества. Земский собор сформулировал программу реформ середины XVI в., в результате которых государственный аппарат приобрел четкую структуру.

Во главе государства стоял царь, имевший при дворе постоянный (в отличие от Земского собора) законодательный орган — Боярскую думу. Были узаконены первые указы, ведавшие отраслями государственного управления или отдельными регионами. Возглавляли их воеводы из знатных фамилий, делопроизводство вели дьяки и подьячие.

Военными делами занимался Разрядный приказ (1535 г.). В его подчинении находились: Оружейная палата (арсенал), с 1547 г. — приказ; Стрелецкий приказ (1550 г.), Пушечный двор (с 1577 г. — Пушкарский приказ).

Дипломатические дела, в том числе и внешнюю разведку^{**}, вел Посольский приказ (1549 г.), финансовые — Приказ Большой приход или Казенный, землями, раздаваемыми дворянам, с 1555 г. — Поместный приказ. В конце XVI в. были созданы приказы Сибирского и Казанского дворцов и Мещерский приказ. Они управляли территориями, освоенными в Зауралье, присоединенным в 1552 г. Казанским ханством и народами Поволжья (чуваши, мордва, марийцы).

Население страны было обязано нести тягло — натуральные и денежные повинности. Была введена единица изменения налогов — «боль-

^{*} Великокняжеский (при Иване III — Государев двор) двор являлся центром управления княжеством. Приближенные советники князя из потомков великих князей (Суздальских, Ростовских, Ярославских и других князей крупных уделов), а также богатейшие московские феодалы имели при дворе чин боярина.

Менее знатные получали чин окольничьего, возглавляли в военное время полки, но могли дослужиться и до боярского чина. Казначей ведал финансами княжества. Дворецкий следил за дворцовыми землями и дворцовым хозяйством. Постепенно чины Государева двора стали во главе административных ведомств — приказов: Казенного, Большого дворца (прихода) и т.п.

^{**} Дипломатическим и торговым посольствам, отправляемым за границу, предписывалось собирать разведанные о состоянии стран, которые они посещали.

шая соха». Она составляла 400—600 га земли.

С целью упорядочивания разбирательства судебных дел и соби- рания налогов с населения в 30—50-х гг. XVI в. было введено губное управление. При наместнике-воеводе в уезде из среды дворян выби- рался губной староста. Уезды делились на волости, обычно объединяв- шие село с окрестными деревнями. В волостях из среды свободных (общинных) крестьян выбирался земский староста. Эти выборные люди несли перед государством строгую ответственность за исполнение сво- их обязанностей. Таким образом, при наличии своеобразной демокра- тии на местах, выборные выполняли прежде всего функции государ- ственных учреждений, что несомненно отвечало интересам централи- зации властных структур.

Реформы способствовали укреплению Российского государства, усилили власть царя и укрепили военные силы страны.

Нетрудно заметить, что реформы в России начались с упорядочи- вания военной системы и организации вооруженных сил. Военные ре- формы середины XVI в. отразили общую тенденцию самодержавной власти к искоренению сепаратистских устремлений боярства и удель- ных князей.

Регламентировалась службы поместного войска — перестали су- ществовать отряды крупных феодалов — удельных князей и бояр. Все они распределялись по полкам и подчинялись единому руководству. В 1550 г. была создана огнестрельная пехота — стрелецкие полки. Про- изошло выделение «наряда» (артиллерия) в самостоятельный род войск. К участию в походах привлекалась «посоха» — вспомогательные силы из крестьян (от сохи), обеспечивающие военно-инженерные ра- боты. Городовые казаки сводились в приказы (полковое деление), уча- ствовали в походах и несли охрану порубежья в гарнизонах городов.

Высшим органом военного управления является Разрядный при- каз, который ведал сбором всех ратных людей. Таким образом была создана крупнейшая по численности армия в Европе. Она насчитывала 250—300 тыс. человек, что составляло примерно 3% от всего населе- ния.

Защита огромных по своей протяженности границ государства тре- бовала большого и подвижного войска. Были проведены мероприятия по усилению военно-инженерной обороны страны. Стоявшие на реке Ока города: Нижний Новгород, Городец (Касимов), Коломна, Кашира, Серпухов, Таруса, Калуга, Козельск подверглись перестройке и допол- нительному укреплению. Города-крепости вооружались артиллерией. В 60-е гг. эта линия получила название Большой засечной черты. Засе- ление южных земель за Окой также потребовало охраны лесостепных

районов. Там возникли города-крепости Зарайск, Тула, Михайлов, Епифань и другие. Охрана берегов Оки превратилась в общегосударственную обязанность. Воеводам предписывалось «беречь перевозы» полками. Помимо охраны «берега» (5 полков — 10 тыс. человек) русское правительство стало выдвигать далеко в степи полевое войско такого же состава — Украинная (Окраинная) рать (Тула, Михайлов, Путивль, Ряжск, Мценск). Все это в дальнейшем способствовало восстановлению древних городов Воронеж (1596 г.), Курск (1597 г.). Засечные черты — Передовая и Белгородская — далеко от Оки выдвинулись (на 600 км) в «Дикое поле», охраняя развивающиеся очаги пашенного земледелия. Тульско-Серпуховский район стал центром железоделательного производства, основным поставщиком огнестрельного оружия для войск.

Военные реформы Ивана IV способствовали успешной борьбе с угрозой, исходившей от Казанского ханства. В 1552 г. против него начался грандиозный поход русского войска и 2 октября 1552 г. Казань пала. Спустя 4 года после ее взятия было присоединено Астраханское ханство, а Чувашия и Башкирия добровольно вошли в состав России. Русские земли избавились от вторжений с востока. Расширились связи с народами Северного Кавказа и Средней Азии, открывался свободный путь на Урал и за пределы.

Решив восточную проблему, Иван IV перенес усилия на западное направление. В начале 1558 г. началась Ливонская война, которая продолжалась 24 года. Формальным поводом к войне послужила задержка Ливонским орденом 123 специалистов-иностранцев из-за границы, а также невыплата Ливонской дани за город Юрьев, которая была возложена на Орден при Иване III. Войска Ливонского ордена не смогли долго сопротивляться русской армии. Пали Нарва и Юрьев. К осени 1558 г. была захвачена почти вся восточная Ливония с 20 городами. В 1560 г. орденские войска прекратили сопротивление. Ливония распалась. На ее территории образовалось герцогство Курляндское и Рижское епископство, зависимое от Польши и Швеции. Однако война приняла затяжной характер. Речь Посполитая^{*}, Швеция и Дания выступили против России. И последним успехом русских войск было взятие в 1563 г. города Полоцка.

Южные окраины все чаще стали тревожить набеги крымских татар,

^{*} В ходе войны Польша и Литва объединились в 1569 г. (Люблинская уния) и образовали единое государство — Речь Посполитую. Литва, несмотря на сохранение административной власти и государственного языка (белорусского) была ограничена в суверенных правах.

Засечные линии и сторожки при Иване IV и Б. Годунове

поддерживаемые Османской Турцией. В среде бояр росло сопротивление продолжению войны на Западе. Владельцы новых земель были заинтересованы в укреплении южных границ. Князь А.И.Курбский, командовавший русскими войсками в Ливонии, перешел на сторону Польши. Иван IV, усмотревший в этом изменческую деятельность боярства, ввел крутые репрессивные меры и создал карательный корпус — опричников. Последние, искореняя «крамолы» князей и бояр, нанесли тяжелый урон и трудовому люду. Разорвались крестьянские дворы. Подверглись разгрому Псков и Новгород. Все это осложняло борьбу на западном направлении, а с юга в 1571 г. прорвались крымские татары Давлет-Гирея и сожгли Москву. Опричное войско, направленное против них, не вышло навстречу противнику и было ликвидировано царем.

В 1572 г. полчища Девлет-Гирея снова вторглись в Подмоскovie, но потерпели сокрушительное поражение при Молодях в 60 км к югу от Москвы. Этому способствовала организация станичной и сторожевой службы, проведенная в 1571 г. воеводой М.И.Воротынским. Сторожевая служба, зародившаяся задолго до этого, получила при нем развитие и точную регламентацию: «Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» — первый русский воинский устав. Он предписывал сторожам (конным дозорам) выезжать далеко в «Дикое поле» и осматривать шляхи и сакмы (дороги), по которым обычно двигались полчища крымчаков и степняков. Все дороги были взяты под контроль сторожевой службой, что способствовало ликвидации набегов.

Тем не менее Ливонская война 1558—1583 г. закончилась неудачей. Изнурительная борьба с коалицией государств, бесчинства опричников внутри страны вызвали перенапряжение всего государственного организма*. И только героическая оборона Пскова в 1581 г. сорвала поход С.Батория вглубь страны. Россия по перемирию с Польшей (1582 г.) и Швецией (1583 г.) потеряла все свои приобретения в Ливонии.

В период царствования Ивана IV была открыта дорога в Сибирь. В 1582 г. отряд казаков под руководством Ермана разгромил Сибирское ханство — один из последних осколков Золотой Орды.

Победы отряда Ермака (1650 человек) при борьбе с войском хана Кучума (10 тыс. человек) объясняется тем, что казаки, по их выражению, «не на разбой шли», а защищали земли русских поселенцев в Сибири. Они получили поддержку и от местного населения: манси (вогулов), хантов (остяков) и сибирских татар, которые эксплуатировались

* Россия на рубеже 1579 г. для введения войны в Ливонии могла выставить лишь 39.861 воина.

монголо-татарской знатью кучумовичей. При Ермаке прекратились межплеменные усобицы, разжигаемые сибирскими ханами. Сами казаки входили в мирные контакты с местным населением. Многие из них не гнушались вступать с ним в родственные отношения. И хотя Ермак погиб в 1585 г., связи Руси с Сибирью не прервались. В 1589 г. местные воины помогли русскому отряду разгромить Кучума и его последователей. В конце XVI в. племена нижнего течения Оби приняли добровольно русское подданство. Племенные вожди помогали в строительстве русских городов: Сургута, Нарыма, Томска. Так, по образному выражению историка А.П.Щапова, коренного сибиряка, «выходцы Ермака пробили и отворили... широкую дверь в Сибирь».

Таким образом, наряду с успехами (присоединение Казанского и Астраханского ханств; налаживание отношений с кавказскими народами, в частности с Кабардой (1557 г.); разгром войск Кучума и освоение Сибири) были и неудачи. Ливонская война 1558—1583 гг. показала, что Россия не была готова вести длительную войну с многочисленными и сильными противниками. Правительство не обратило внимания на уязвимость южных границ, постоянно требовавших для защиты достаточное количество войск. За 24 года Ливонской войны 21 год отмечен татарскими набегами. Все тяготы борьбы на двух направлениях тяжелым бременем ложились на плечи трудового народа, к тому же перенесшего террор опричнины. На рубеже XVI—XVII вв. Россия оказалась на пороге социально-политического и внешне-политического кризиса, который разразился вскоре после смерти Ивана IV в 1584 г. В первой четверти XVII в. россиянам пришлось приложить огромные усилия по защите независимости своего Отечества.

Литература

1. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. М., 1989.
2. Базилевич К.В. Внешняя политика Русского централизованного государства: вторая половина XV в. М., 1952.
3. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 1989. Кн. 2.
4. Ключевский С.О. Сочинения в девяти томах. Курс русской истории. М., 1988. Т. 2.
5. Леонтьев А.К. Образование приказной системы управления в Русском государстве. М., 1962.
6. Очерки русской культуры XVI века. М., 1977. Ч. I.
7. Соловьев С.М. История России с древнейших времен. М., 1989. Кн. 3.
8. Тихомиров М.Н. Россия в XVI столетии. М., 1962.
9. Черепнин Л.В. Образование русского централизованного государства

в XIV—XV вв. М., 1960.

2. Вооруженные силы страны в XVI веке

Самой многочисленной части войска, зародившейся еще при Иване III, — поместному ополчению были присущи крупные недостатки. Оно собиралось только при военной опасности. Сбор его проходил довольно медленно. Вооружалось оно на свой счет, и вооружение отличалось большим разнообразием. Вотчинники, занимаясь своим хозяйством, не всегда охотно шли на службу. Присутствие самостоятельных отрядов феодалов в войске также подрывало его единство. Так, отряды крупнейших феодалов в сражениях занимали места в боевом построении «где похотят». Некоторые из них учиняли споры между собой о порядке подчинения даже во время военных действий. Подобные пережитки феодальной раздробленности в организации вооруженных сил снижали его боеспособность (1). Однако поместное ополчение было подчинено одному руководству, вели военные действия по единому плану, что являлось крупным шагом по сравнению с организацией войск в период феодальной раздробленности.

В конце XV — начале XVI веков Русское государство уже имело значительные по численности формирования. К «воинскому чину» — то есть к военнообязанным причислялись «служилые люди по отечеству» — князья, бояре, дворяне; за ними шли «служилые люди по прибору» (набору) — пищальники, пушкарки, городовые и вольные казаки, в том числе выходцы с Украины — «черкасы» и другие. К военным действиям широко привлекалась «посоха» — вспомогательные контингенты из крестьян. Многочисленное войско и пестрый его состав требовали реформ. А содержание военной реформы прежде всего заключается в придании войскам нового качества. Именно качественные параметры реформ и их успешное воплощение наиболее отчетливо просматриваются в практическом внедрении их в жизнь.

При Иване IV был сделан крупный шаг в развитии поместной системы. Со второй половины XVI в. основной военной силой Русского государства становятся служилые люди — дворяне (воины при дворе великого князя) и дети боярские. Дети боярские — разряд ратников, появившийся на Руси в XV в. Они представляли собой мелких землевладельцев — феодалов, являлись потомками младших членов княжеской дружины (отряда) или потомками измельчавших боярских родов. Их численность была значительной. Постепенно дети боярские стали сливаться с дворянами, другие же превращались в поместных служилых людей. Таким образом, дворянство стало главной опорой утверждаю-

щегося самодержавия. Однако занятие дворянами соответствующего положения в государственной системе требовало кардинальных реформ.

Начало в упорядочении военной службы крупных феодалов положил проект Ивана IV в 1550 г. Во время похода на Казань в 1549 г. царь отметил, что воеводы спорили из-за мест вследствие этих разногласий «куды кого с кем посылаю... помешка бывает». Практически поход был сорван. Бояре-воеводы стремились занять более высокие командные должности и не очень-то пеклись о результатах начатого предприятия против Казанского ханства. После возвращения из похода царь издал в июле 1550 г. указ (приговор), регулировавший местнические счета. В нем устанавливалось бесспорное старшинство большого воеводы — командующего большого полка. Ему подчинялись первые воеводы полков правой и левой руки, сторожевого и передового. Соподчинению первых полковых воевод соответствовало соподчинение вторых. Приговор запрещал местничество в период боевых действий.

Указ не отменял местничество полностью. Им давались определенные гарантии боярской аристократии, из среды которой назначались командиры полков. Однако царь при выборе воевод на командные должности мог теперь руководствоваться не только знатностью происхождения вельможи, но и его ратным умением.

Уложение о службе 1555—1556 гг. завершило реформу ворянского ополчения. По нему с каждых 100 четвертей (150 десятин — около 50 га) «доброй» земли (этот надел назывался окладом) должен был являться один дворянин — служилый человек на коне в доспехе полном, а в дальний поход — с двумя конями. Владельцы крупных поместий обязаны были приводить с собой воинов дополнительно в зависимости от размеров надела.

Тем не менее поместная конница, несмотря на свою многочисленность, не решала основной проблемы. Царь не мог содержать ее в постоянной готовности к боевым действиям, а наличие в составе войска ополчений крупных феодалов (князей, бояр) ограничивало его властные полномочия в период ведения войны. Необходимо было предпринять определенные шаги по созданию такого войска, которое находилось бы на государственном содержании и готовое в любое время начать военные действия по приказу военачальников. Таковым войском в силу развития военного дела в тот период могла быть пехота, вооруженная огнестрельным оружием и артиллерией под руководством командиров, непосредственно подчинявшихся государственному структурам. Требовалось создать постоянную армию и командирский корпус, находившийся в ведении верховной власти. Начало созданию по-

стоянной армии положили первые формирования стрелецких полков. Они также были созданы в ходе военных реформ.

Толчком к образованию постоянного «огнестрельного войска» послужил случай, происшедший с Иваном IV во время подготовки похода на Казань. Летом 1546 г., когда великий князь собирал в Коломне войска, он выехал со свитой дворян на прогулку «на прохлад потешится». За городом его встретила толпа пищальников из Новгорода числом в 50 человек. Они «начали государю бить челом», жалуясь на тяготы военной службы.

Действительно, пищальники, набираемые из ремесленников города и сельчан, надолго отрывались от хозяйства. Они, выходя на войну, обязаны были идти на службу со своими лошадьми, оружием, порохом, свинцом и припасами. Так, в 1546 г. Новгород обязали поставить в войско 1973 пищальника с лошадьми и около 2 тыс. человек с погостов и сел, половина из которых должна была явиться верхом. Кроме этого город выделял 232 пуда (3,7 т) пороха, деньги и продовольствие. Для населения, да еще обложенного налогом, такие тяготы оказывались зачастую не по силам.

Иван IV не стал вникать в суть жалоб и приказал дворянам отогнать челобитников. Пищальники оказались людьми не робкого десятка. Они «все стали на бой и почали битися в ослопы (дубинами) и из пищалей стреляти, а дворяне из луков и саблями, и бысть бой велик» с убитыми и ранеными с обеих сторон. И будущий царь всея Руси со свитой вынужден был ретироваться и пробираться в Коломну другой дорогой. Урок не прошел даром для монарха: стала очевидной необходимость создания огнестрельной пехоты на совершенно иных началах.

Важнейшим документом, по сути заложившим основы первого постоянного войска в Русском государстве, стал изданный Иваном IV 1 октября (ст. стилия) 1550 г. приговор «Об исполнении в Московском и окружающих уездах избранной тысячи служилых людей» в количестве 1000 человек. Их набралось 1078 человек из провинциальных дворян. Они подчинялись только верховной власти в лице царя и не зависели от столичной аристократии и крупных феодалов — удельных князей. Именная роспись командирского корпуса свидетельствует о первых начальниках (голов) стрелецких полков: Григорий Пушешников, Дмитрий Ржевский, Иван Черемисинов, Василий Прончищев, Федор Дурасов, Яков Бундов (2). Они первыми из «тысячников» приступили к своим служебным обязанностям, когда по указу «того же лета» 1550 г. были созданы шесть стрелецких полков по 500 человек в каждом. Жить стрельцам предписывалось в Москве, в Воробьевой слободе.

Так, в 1550 г. был набран из посадских людей постоянный пеший

отряд в 3 тыс. человек, вооруженных огнестрельным оружием — «стрельцов из пищалей». Они комплектовались путем набора свободного населения посадских и вольных охотчих людей. К ним предъявлялись строгие требования: добропорядочность, крепкое здоровье и, желательно, иметь семью. Следовательно, возраст стрельцов был не менее 18—20 лет. Служить же им предписывалось пожизненно. Стрельцы находились на государственном содержании. Они получали из казны денежное и хлебное жалованье. Стрельцы, несшие службу в порубежных городах, наделялись земельными участками — наделами. В Москве и других городах они жили семьями в особых слободах, имели двор и приусадебный участок. Ввиду того, что жалованье им выдавалось нестабильно (по 4 рубля в год), стрельцам разрешалось заниматься ремеслами и торговлей.

В организационном отношении они делились на приказы по 500 человек в каждом*, приказы на сотни, полусотни и десятки. Приказом управлял стрелецкий голова. Каждый приказ имел свою особую «съезжую избу», где производилось рассмотрение дисциплинарных нарушений, издавались указы, регламентирующие порядок службы. В отличие от дворянской конницы, стрельцы имели единообразное вооружение и одежду, периодически проходили военную подготовку. Имея хорошую боевую выучку, вооруженные огнестрельным и холодным оружием, они представляли собой наиболее подготовленную часть военных сил Русского государства. Стрельцы уже в первых боях показали умение владеть своим оружием и соблюдать воинскую дисциплину. Степень их обучения проверялась на смотрах.

Стрелецкие отряды, поголовно вооруженные пищалями, резко отличались от дворянской конницы. Дворяне, как правило, пользовались «дедовским оружием» — саблями и луками. Они неохотно брали на вооружение огнестрельное оружие, ибо оно было тяжелым по весу, требовало постоянного «навыкания» в обращении с ним. По этой причине пищалями снабжались их военные слуги-холопы. Стрельцы же хорошо владели огнестрельным оружием. По свидетельству иностранца Я. Маржерета, служившего в русских войсках, крымские татары, узнав при набеге, что им противостоит стрелецкая пехота, не вступая в сражение, возвращались обратно.

В конце XVI в. количество стрелецкой пехоты достигло 18—20 тыс. воинов. В результате реформ было создано постоянное, хорошо орга-

* В некоторых городах (Михайлов, Рязань и других) приказы были тысячного состава.

низованное и боееспособное стрелецкое войско, заменившее отряды временно созываемых пищальников-ополченцев. Был сделан первый шаг к организации регулярного войска в России.

Стрельцы-рядовые

Реформы коснулись и казачьей вольницы, которая жила в городах на южных окраинах государства. По принципу организации стрелецкой пехоты получило развитие новое формирование в войсках — городовые казаки. Они набирались, как и стрельцы, «из вольных, охочих лю-

дей». Из городских казаков составлялись гарнизоны главным образом пограничных городов и укрепленных пунктов засечной черты, где они несли пограничную службу. Городовые казаки разделялись на конных и пеших. Пешие были вооружены пищалями, хорошо обучены, и их положение по существу не отличалось от положения стрельцов. Но в отличие от последних городовые казаки вооружались за свой счет. Они являлись на службу с двумя конями, седлом, саблей и пищалью (ружьём). Небольшое денежное жалование казаки получали за «лишнее стояние» сверх установленного срока в походах или в пограничной охране.

При Иване IV произошло выделение «наряда» (артиллерии) в самостоятельный род войск и упорядочение его организации. Артиллеристы — пушкар и затинщики, обслуживающие «затинную» (крепостную) артиллерию, составляли особую группу ратных людей. Развитию артиллерии (наряда), производству орудий отводилось большое место. Правительство поощряло службу в наряде пушкарей и затинщиков, обладающих нужными знаниями и мастерством. Им представлялись различные привилегии и льготы. Набирались они, главным образом, из горожан — вольного ремесленного люда. Их служба, как и стрельцов, была пожизненной и передавалась по наследству: отец передавал свои знания сыну.

Состоялось зарождение полевой артиллерии. Появились пушки, поставленные на колеса и передвигавшиеся при помощи конной тяги, что повысило подвижность артиллерии и позволило применять ее в полевом сражении. Она имела на вооружении пушки, тюфяки и пищали.

Важно отметить, что впервые в мире для стрелецкой пехоты вводилась полковая артиллерия. Стрелецкие полки имели не менее 6—8 орудий. Пушкар стрелецкого полка подчинялся голове полка и имели права воинов стрельцов.

Командование, условия службы и жизни пушкарей и стрельцов практически не имели различий. По этой причине произошло как бы естественное слияние двух родов войск. Наблюдается тесное взаимодействие артиллерии и огнестрельной пехоты при осаде городов и в полевых сражениях (3). В связи с широким применением и усовершенствованием огнестрельного оружия русские войска в середине XVI века меняют свой боевой порядок, зарождаются элементы новой, линейной тактики. Боевой порядок стал растягиваться по фронту и сокращаться в глубину.

В состав русского войска по-прежнему входила посошная рать. Она собиралась в определенном количестве от сохи. Так называлась единица податного обложения. Зачастую в посошную рать включалось по одному человеку от 50, 20, 10 и даже 5 или 3 дворов. Выставлялись посошные люди конными и пешими в возрасте от 25 до 40 лет. Они

должны были отличаться крепким здоровьем, уметь хорошо стрелять из луков и пищалей и ходить на лыжах. Силами посошных людей выполнялись военно-инженерные работы по устройству дорог и мостов, осуществлялся подвоз боеприпасов и продовольствия, перевозились артиллерийские орудия и производилась их установка.

В ходе реформ с помощью «посохи» Иван IV усовершенствовал порядок снабжения русских войск. Провиант доставлялся обозами или речными судами в пункты следования, где создавались запасы: Муром — Свияжск — Казань. Многие пограничные города имели на случай осады продовольствия на 2—3 года (Псков, Смоленск, Астрахань и другие). Так зарождалась система снабжения войск, получившая впоследствии название «магазинной».

Посоха — «зборные люди» — возводили укрепления засечных черт: грандиозные оборонительные линии на юго-восточных рубежах Русского государства, выполняли на засеках все ремонтные работы, а ведь вся протяженность укреплений составляла более 1000 км.

В ходе реформ сложилась более четкая, чем прежде, система военного управления. Общее руководство войсками и всеми военными делами осуществлял царь. Непосредственное управление строительством и подготовкой вооруженных сил сосредоточивалось в приказах. Высшим органом военного управления являлся Разрядный приказ.

Термин «приказ» впервые зафиксирован в 1512 г. (4). Первоначально он ведал росписью («разряжал») по полкам поместной конницы в пределах Московского княжества. Но начиная с 1535 г. его функции и полномочия расширились. Приказ вел учет и контролировал производство артиллерии на Пушечном дворе; холодного, огнестрельного оружия, оборонительных доспехов — в Оружейной палате. С образованием стрелецкого войска, а вместе с ним и Стрелецкой избы (приказа) Разрядный приказ приобрел статус высшего военного управления в государственном аппарате. Он стал проводить в жизнь решения царя и Боярской думы по военным вопросам.

Одно из центральных мест в военных реформах заняла реорганизация пограничной службы. Постоянная военная угроза со стороны агрессивного Крымского ханства и кочевых народов на юго-восточных окраинах Русского государства требовали настоящего улучшения обороны границ.

1 января 1571 г. Иван IV поручил воеводе М.И.Воротынскому «ведать станицы и сторожи и всякие свои государевы польские службы» — т.е. в поле.

Сторожевая служба, зародившаяся задолго до М.И.Воротынского, при нем получила развитие и точную регламентацию. Он начал с

того, что велел созвать станичных воевод и сторожей (дозорных), «которые ездят... в станицах на поле к разным урочищам и преж сего езживали лет за десять и за пятнадцать». Вызваны были и старые, и увечные, но имевшие богатый опыт в несении сторожевой службы. В феврале 1571 г. все они прибыли в Москву и при их помощи был выработан известный приговор о сторожевой и станичной службе 1571 г., датированный 16 февраля.

Сторожевая служба начиналась с 1 апреля и оканчивалась 1 декабря. Устав предписывал воеводам городов и головам сторожей посылать в дозор людей на лучших лошадях и не в одиночку. Первая статья устава обязывала дозорных находиться в таких местах, из которых бы они могли видеть противника, но самим оставаться не замеченными. Как правило, эти разъезды (станции) выезжали вглубь по прямой до 500 км в «Дикое поле», осматривали «сакмы» — дороги, по которым обычно двигались полчища степняков. Дозорные, которые совершали постоянные объезды определенных участков от 20 до 40 км по периметру порубежья назывались сторожами. Они вели непрерывное наблюдение: «А стояти сторожем (дозорным) на сторожах, с конь не сседая, переменяясь направо и налево по 2 человека... А станов им не делати, а огня класти не в одном месте; коли каша сварити и тогда огни в одном месте не класть дважды; а в коем месте кто полднивал, и в том месте не ночевать, а где кто ночевал, и в том месте не полднивати. А в лесах им не ставитца, а ставитца им в таких местах, где б было усторожливо» (т.е. не углубляться в чащобу лесных массивов, из которых трудно следить за степью).

Обнаружив противника, от станицы или сторожи обязаны были немедленно мчаться гонцы к станичным и сторожевым головам (группе дозорных в составе 6—10 человек, расположенных в определенных местах, чаще всего на поросших лесом или кустарником холмах). От них срочно отправлялись гонцы в ближайший город-крепость к воеводе. Затем, оставшиеся дозорные рассредоточивались и начинали вести разведку, идя параллельно с войском противника или позади него. Собрав новые сведения, они снова отсылали гонцов с уточнениями, причем в те города, по направлению к которым двигались основные силы неприятеля.

Устав предусматривал строгие наказания за нарушение службы: «Тем сторожам, которые, не дождавшись смены, покинут сторожи, быти казненными смертию». Приговор заканчивался расписанием порядка смены станиц и сторож. Первая смена дозоров по 4—6 человек каждая, выезжали с 1 апреля, спустя 15 дней — вторая и так шло чередование остальных — всего 8 смен. Через 4 месяца с 1 августа все повторялось.

И так до 1 декабря. Но если еще не выпадал снег — сторожевая служба продолжалась.

Для проверки исполнения и отыскания мест для расстановки дозорных выделялись воеводы и дьяки, хорошо знавшие юго-восточные степи на окраинах Русского государства. Следует отметить, что устав не ограничивал в некоторых случаях действия сторожи, полагался на инициативу дозорных: «Ехати... которыми места пригоже», или поступать «посмотря по делу и по ходу» (5).

Таким образом, задача пограничной службы сводилась к определению количества и направления движения войск противника. Вся южная граница, протяженностью более 1000 км, делилась на 12 сторожевых районов и 73 сторожевых участка. Подвижные заставы (разъезды) выдвигались непосредственно к владениям Крымского ханства. По плану М.И.Воротынского на границе намечалось иметь 25-тысячное войско — на первый взгляд не такое уж и многочисленное. Ответственность за охрану границ возлагалась на разведку. От достоверности сведений зависел успех действий русских войск, а не от их количества.

«Боярский приговор о станичной и сторожевой службе» определил четкие правила службы и сыграл большую роль в отражении набегов. Устав содержал ряд дисциплинарных норм, в которых определялись наказания за нарушение службы. За небрежное несение службы, за опоздание или несвоевременный уход со сторожи взимался штраф и даже предписывалось битье кнутом. Если враг нападал на границе, а сторожа в этот период не выходила на службу или покидала свой пост не дождавшись смены, полагалась смертная казнь (6). В данном случае такой проступок приравнивался к государственной измене. Все это свидетельствовало о том значении, которое придавалось безопасности населения государства и строгой регламентации дисциплины войск, охраняющих рубежи.

* * *

В процессе развития и становления единого Русского государства в русском войске произошли не только количественные, но и качественные изменения. Во второй половине XVI в. все большее значение в войске приобретает огнестрельная пехота и артиллерия. Если в более ранний период в 20-е годы XVI в. современники отмечали массовое применение конницы на поле боя, то в последующее время происходит рост пехотных частей.

Во второй половине XVI в. русское военное искусство получило свое дальнейшее развитие. Современники подчеркивали высокую боевую подготовку огнестрельной пехоты — стрельцов и пушкарей. Стрельцы, по свидетельству летописцев, при осаде Казани в 1552 г. объеди-

ненные корпоративной дисциплиной и традиционным отношением русских воинов — не оставлять товарищей в беде, — не щадили голов в бою, действовали напористо и смело. Отмечалась их ратное умение, подготовка к бою и обучение прицельной стрельбе: «Яко и малые птицы на полете убиваху из ручных пищалей...» (7). Степень их обучения проверялась на смотрах.

По сообщению англичанина А.Дженкинсона, в декабре 1557 г. стрельба велась по специальной мишени в виде деревянного вала в 1,8 м вышиной, около 190 м длины и до 4 м толщины. Перед валом на расстоянии около 60 м были устроены подмости. На смотре присутствовал сам царь Иван IV. Стрельцы явились на стрельбище по 3 человека в шеренге и по пяти в ряду. Также известно, что летом 1584 г. в день коронации Федора Иоанновича 20 тысяч стрельцов, поставленные в 8 рядов на 3-километровой линии выстрелили дважды в полном порядке. Стреляли первые четыре шеренги путем вздваивания («приступая»). Остальные четыре находились в резерве для действия холодным оружием. В этом построении заключалась своеобразная тактика стрелцкого войска, которое умело сочетало огневой бой с ударом холодным оружием. В отличие от западноевропейских мушкетеров, ограждавших себя пикинерами, стрельцы после выстрелов решительно вступали в рукопашную схватку, прибегая к бердышу. Эти факты имеют большое значение для определения возникновения линейного строя и тактики в России.

Посланник английской королевы Елизаветы Д.Флетчер, бывший в России в 1588 г., писал, что «ни один из христианских государей не имеет такого хорошего запаса военных снарядов, как русский царь, чему отчасти может служить подтверждением Оружейная палата в Москве, где стоят в огромном количестве всякого рода пушки, все литые из меди и весьма красивые» (8).

Отличную выучку проявляли русские пушкарки (9). Так, при осаде Пскова в октябре 1581 г. секретарь королевской канцелярии Я.Пиотровский писал: «Мы стреляли хорошо, а русские отплачивали нам десятикратной порцией. Откуда у них такое изобилие ядер и пороха? Наши раз, а русские десять и редко без вреда!»

Борьба за ликвидацию иноземного гнета и за целостность Русского государства происходила в сложнейших политических условиях. Характерными чертами русской стратегии в XV—XVI вв. был переход от оборонительного характера военных действий к захвату инициативы и стратегическому наступлению. Во второй половине XVI в. стратегия русской армии отличалась значительной активностью. Обезопасив границы Русского государства с юга, военные действия были перенесены на

территорию, занятую противником. В XV в. большую роль играло огнестрельное оружие, артиллерия, но несовершенство, малая подвижность вынуждали использовать их преимущественно лишь при обороне и осаде крепостей или на заранее подготовленных позициях. Объединение русских земель позволило русскому правительству собирать необходимое количество войск для ведения боевых действий. Ядром войска становятся артиллерия и пехота, вооруженная огнестрельным оружием.

В конце XVI в. стрелецкая пехота переходит к линейному построению, используя вместо громоздкого «гуляй-города» подручные средства — обоз, временные засеки или естественные препятствия — ручьи, реки. В соотношении рукопашного и огневого боя решающая роль стала принадлежать последнему. Победа зависела от правильного сочетания рукопашного и огневого боя, согласованных действий родов войск: пехоты, конницы, артиллерии и объединений (полков).

Увеличение числа стрельцов и вообще войск, вооруженных огнестрельным оружием, усложнило боевой порядок и повлекло за собой появление новых тактических форм и постепенное изменение характера боя.

Сражение, как правило, завязывала легкая конница, располагавшаяся впереди, иногда в 1—2 км от основных сил. Затем в зависимости от обстановки в атаку бросались фланговые полки: в этом случае противник подвергался удару во фланг и тыл, а с фронта сильному ружейно-артиллерийскому обстрелу боевой линией стрельцов. При необходимости в дело вступали резервные конные части.

Конные полки, если их атака была неудачной, укрывались за линией пехоты и там под ее прикрытием и защитой резерва приводили себя в порядок для нанесения повторного удара.

Старая система построения боевого порядка по полкам большому, правой, левой руки и другим постепенно уступает место линейному боевому порядку, в основе которого — использование огнестрельного оружия. Складывались элементы линейной тактики, получившие дальнейшее развитие в XVII веке.

Подводя итоги военным реформам Ивана IV, важно отметить, что в его правление впервые в военной истории Руси 1 октября 1550 г. было создано национальное постоянное войско* — стрелецкая пехота

* Термин «войско» производное от «воя» — воина, существовал на Руси с древних времен до XVIII в. В эпоху Петра I был введен новый термин — армия (регулярная), производное от французского: *armee*; по латыни *armare* — вооружать. По этой причине для Руси в XVI—XVIII вв. желательнее применять для обозначения организованного объединения вооруженных людей, находящихся на содержании государства, термин — войско, а для стран Западной Европы — армия, что, однако, не противоречит одно другому.

— имевшее элементы регулярного устройства (пребывание на службе не только в военное, но и в мирное время, государственное содержание, периодическая боевая подготовка, однотипное вооружение и обмундирование). Национальное потому, что в стрельцы набирались люди из коренного русского, православного вероисповедания, населения. Несмотря на то, что Русское государство, как и Киевская Русь, складывалось как многонациональное, но основные тяготы, особенно опасный ратный труд, возлагались на этническое большинство, объединенное общей хозяйственной деятельностью и языковой основой на единой территории. Другие, более малочисленные этнические общности (карелы, мордва: угро-финны; татары-тюрки) могли участвовать в войнах Руси, но на добровольных началах. Они, подчиняясь единому командованию со стороны русских воевод, служили под непосредственным руководством своих единоплеменников, что свидетельствовало об уважительном отношении к военным традициям малых народов.

Постоянное войско становилось одной из важнейших частей государственной системы. Оно, в отличие от феодальных дружин и ополчений, выражало и защищало общегосударственные интересы. Высшая верховная власть в лице царя и Думы могла распоряжаться таким войском независимо от воли крупных феодалов — удельных князей и боярской аристократии*.

В XVI в. в Западной Европе национальную армию удалось создать в Швеции. В 1544 г. король Густав I Ваза провел военные реформы. Он приступил к набору рекрутов в королевскую армию из различных провинций (ленов) страны. Шведская постоянная армия резко отличалась от наемных войск других стран Западной Европы. Вся пехота состояла из шведских призывников, поставляемых крестьянскими дворами. Она была достаточно однородной и сплоченной по территориальному признаку. Но шведская армия (пехота 12.034 человека и 1370 конницы) была вооружена холодным оружием. Преемники Густава I Вазы развили его начинания. В XVII в. шведы создали сильнейшую армию в Европе (10).

Таким образом, зарождение российской постоянной армии 1 октября 1550 г. можно отнести к важнейшим событиям той эпохи, поскольку только Швеция сумела довести реформы до логического завершения. Также и в России почти одновременно был осуществлен комплекс мер, которые положили начало организации постоянного рус-

* Даже накануне знаменательного события 1480 г. освобождения Руси от монголо-татарского ига Иван III вынужден был улаживать свои отношения с братьями Борисом и Андреем Большим, которые намеревались со своими отрядами уйти из своих уделов к литовской границе.

ского войска, имевшего четкое централизованное управление, рода войск (пехота, артиллерия, конница) и сыгравшего огромную роль в защите Отечества.

Жизненность военной системы, сложившейся в результате реформ Ивана IV, выдержала испытания временем. Принципы организации постоянного (стрелецкого) войска были использованы в XVII в. при формировании полков «нового строя»: солдатских, драгунских и рейтарских.

Литература

1. Зимин А.А. К истории военных реформ 50-х годов XVI в. Исторические записки. 1956. Т.55. С.345.
2. Тысячная книга 1550 г. и Дворовая тетрадь 50-х годов XVI в. М.-Л., 1950. Указатель имен. С.249—441.
3. Полное собрание русских летописей. М., 1963. Т.XIII. С.298 (год 1558).
4. Неволин К.А. Образование управления в России от Ивана III до Петра Великого. СПб., 1839. С.4.
5. Марголин С.Л. Оборона русского государства в конце XVI века. Военно-исторический сборник. Труды Государственного Исторического музея. М., 1948. Вып. XX. С.17.
6. Там же. С.8.
7. Казанский летописец. СПб., 1903. Т.XIX. С.425.
8. Флетчер Д.О. О государстве Русском. СПб., 1905. С.70.
9. Пиотровский Я. Дневник последнего похода Стефана Батория (осада Пскова). Псков, 1882. С.113—119, 193—204, 211—212.
10. Eneyclopaedia Britannica. 1978. Vol.10, p.1048; Vol.21, p.489.

3. Свержение ордынского ига

Золотая Орда по-прежнему считала русские княжества, в том числе и Московское, своими улусами. Но после победы на Куликовом поле в 1380 г. великие московские князья были иного мнения. Все чаще и чаще татарские полчища, проводившие разбойные набеги на русские земли, получали не только достойный отпор, но и прямое неповиновение указам золотоордынских ханов. Уже в 1459 г. сын великого князя Василия Васильевича (Темного) Иван (будущий великий князь) вышел с войском к берегам Оки, где на бродах произошел бой, и сильный татарский отряд вынужден был вернуться в Орду.

На следующий год хан Золотой Орды Ахмат (Ахмед-хан) (правил с 1460 по 1480 гг.) уже не решился идти к Москве, а напал на Рязань. Но героическая оборона города в течение трех недель сорвала захватни-

стояния были ограблены подчистую. А русские войска, как и прежде, стояли в Кременце. Более того, к ним пришло воинское пополнение, поступили провиант и боевые запасы. Русское командование не допускало и мысли о снятии обороны между Калугой и Серпуховом. Особенно решительно были настроены ратники, набранные из московского посада. Они, вышедшие на защиту берегов Угры, не желали открывать дорогу на Москву злейшему врагу Руси. 26 октября замерзла Угра. Река перестала играть роль препятствия. Иван III, оставив для контроля часть войск на кременецких позициях, с основными силами перешел к Боровску на более удобные позиции. Изнуренные голодом, испытывая холод и стужу, войска Ахмата, приняв этот маневр как подготовку к наступлению, в ночь на 8 ноября начали поспешно отходить, а 11 ноября остатки отрядов противника покинули берега Угры (5). Русские дозоры преследовали татар до выхода их из пределов Московского княжества. «Стоянием на Угре» кончилось 240-летнее ордынское иго. В организации похода русского войска проявился талант Ивана III как стратега. Он избрал оборонительный способ военных действий. Хорошо была укреплена линия Угры, особенно броды. На опасные направления выдвинули «огненный наряд». Конные массы русского войска постоянно маневрировали вдоль берега реки, что исключало внезапный прорыв противника. Позади подвижных отрядов имелся частный резерв на кременецких позициях, а затем общий — у города Боровск. Таким образом была создана глубокоошелонированная оборона, которая и позволило успешно вести борьбу с полчищами Ахмата. После начавшегося отхода ордынцев русские войска организовали преследование противника, что знаменовало переход от активной обороны к наступлению.

Поход 1480 г. ускорил окончательное разложение Золотой Орды. В 1481 г. Ахмат был убит соперниками. Орда не щадила неудачников.

Свержение ордынского ига позволило русскому правительству заняться обеспечением безопасности северо-западных и западных границ своего государства. Покончив с опаснейшим противником на южном направлении, русское правительство приступило к решению задач по обороне Руси с северо-запада. Иван III вновь отстроил крепости Ям и Копорье. Попутно решалась задача воссоединения русских земель, захваченных Ливонским орденом и великим княжеством Литовским. Первый удар был нанесен по Ливонии, которая вынуждена была подписать в 1481 г. перемирие. В 1493 г. оно было продлено еще на 10 лет. чешские планы Ахмата. Он вынужден был отойти от города «прочь со срамом великим» (1).

С момента вокняжения Ивана III в 1462 г. наступил решающий этап борьбы за освобождение от монголо-татарского ига. И наоборот, имен-

но в это время хан Ахмат решил сломить Русь и восстановить полное господство Орды над русскими землями. С этой целью он упорно искал союза с Литвой и добился некоторого политического успеха. Литовский король Казимир IV благожелательно отнесся к предложению союза.

Но летом 1471 г. произошло непредвиденное событие. Отряд вятских ушкуйников (добровольцы-воины на речных судах-ушкуях) внезапно напал на столицу Орды Сарай и разграбил ее. Кочевавшая в 50—100 километрах Орда не успела придти на помощь своей столице, а попытки перехватить удальцов провалились. Дерзкие вятчане прорвались через татарские заслоны и ушли на Русь. Так впервые не русские города подверглись разграблению, а сам центр Золотой Орды — огромного коческого государства. Возмездие надвигалось неотвратимо.

Обеспокоенный и разъяренный Ахмат с одобрения литовского короля летом 1472 г. пошел на Русь. В июле Москва уже знала о начавшемся походе. И Ахмат принимает неожиданное решение идти не кратчайшей дорогой от Дона через Каширу или Коломну на Москву, а двигаться к Алексину с «литовского рубежа». Однако, несмотря на то что Ахмат сумел использовать фактор внезапности, жители Алексина смело встретили врага. 30 июля золотоордынцы соорудили примет из бревен у стен города и зажгли его. Горожане проявили истинный героизм, защищали Алексин, «не предашася в руце иноплеменник, но изгореша вси с женами и детьми в граде». 31 июля город пал, а накануне русский гонец, проскакав 150 километров «о дву конь» (то есть на сменных конях), был в Москве. К бродам Оки, по которым татары уже начали передвигаться, срочно подтягивались русские отряды из Вереи и Серпухова. Татарских воинов, успевших форсировать реку, перебили. Главные силы под руководством Ахмата с изумлением наблюдали на левом берегу «многие полки великого князя... доспехи же на них были чисты вельми, как серебро блистающе и вооружение отлично». Внушительная картина, открывшаяся перед ошеломленными воинами Ахмата, вынудила хана отказаться от дальнейших попыток «перебродить» Оку и начать отступление от «брега по малу», а ночью на татарское воинство напал «страх и трепет», и оно «побеже». И так, летом 1472 г. обороны линии Оки выдержала натиск главных сил Орды, а главное — хан Ахмат не решился на генеральное сражение без помощи литовских войск. Еще раз подтвердилась необходимость со стороны Русского государства держать крепкую оборону городов на Оке — «пояс Богородицы»: Коломна, Кашина, Серпухов, Алексин. Неудача татарского похода 1472 г. имела и еще одно принципиально важное значение для Руси — с этого года прекратилась выплата дани (выхода) Золотой Орде. И когда хан Ахмат стал готовиться к реваншу, то одной из причин похода 1480 г. он назвал

невыплату дани в течение 8 лет (2). В 1480 г. хан, заручившись поддержкой литовского великого князя Казимира IV, двинул на Русь войско в 100—150 тыс. человек. Иван III оказался в сложной ситуации. Его братья Андрей Большой и Борис попытались завязать отношения с литовским княжеством, но великий князь Московский уладил с ними конфликт. Он также установил мирные отношения с Крымским ханством. Отряды крымского хана Менгли-Гирея отправились в набег во владения княжества Литовского. По этой причине Казимир IV, собиравшийся выступить в поход на помощь Ахмату, вынужден был оставить свои войска в пределах княжества. Опасался он как силы русских войск, так и возмущения русского населения Литвы. Но угроза со стороны Казимира IV оставалась. По этой причине Иван III предусмотрительно разделил русское войско, наибольшую часть которого придвинул к литовским владениям, не давая возможности соединиться противникам и прикрыв Москву от Литвы. Орда Ахмата скрытно двигалась к верховьям Дона, и русское правительство, получившее известие о походе татар, приступило к развертыванию своих военных сил на огромном протяжении в 200 километров по линии левого берега реки Оки — от Коломны до Тарусы. Ожидалось, что Ахмат начнет форсировать реку между Коломной и Серпуховом, ставшими традиционными пунктами переправы (от Коломны и Каширы до Москвы около 100 километров, от Серпухова — около 90 километров — кратчайшие пути к столице). Однако Ахмат снова изменил план передвижения своих войск: «Слышав же царь Ахмат, что на тех местах на всех, где придти ему, стоят противу ему с великими князи многие люди и царь поиде в Литовскую землю, хотя обойти Угру». Обходной маневр ордынцев таил угрозу — Угра значительно уступала, как естественная преграда, реке Ока. Она изобиловала узкими местами и бродами, была менее полноводной и широкой, нежели Ока. А движение в земли, захваченные Литвой, свидетельствовало о том, что Ахмат надеялся подтолкнуть колебавшегося литовского короля к более энергичным действиям.

Но русское командование своевременно обнаружило обход и в свою очередь предприняло ответные меры. Иван III заблаговременно поставил отряды численностью 50-80 тыс. человек от Калуги до Коломны на линию Оки. Значительные силы русских (около 100 тыс. человек) сосредоточились на берегу Угры. Став на левом берегу Угры, контролируя броды, русские войска устроили засеки, поставили за укреплениями тяжелые пищали и тюфяки. Были выдвинуты на передовые позиции пищальники с легкими ручницами и стрелки из лука. В отдалении от берега компактной группой располагалась русская конница, которая, маневрируя вдоль берега Угры, могла оказывать помощь на угрожае-

мых участках (3).

8 октября 1480 г. войска Ахмата попытались прорваться через русскую оборонительную линию, но были встречены дружным огнем пищалей и ручниц полевого наряда. Современник отметил: «Наши стрелами и пищальями многих побивша, а их стрелы меж наших падаху и никого же не уязваху» (4). Четыре дня русские войска отбивали натиск ордынцев. Большую роль в отражении противника сыграл русский «наряд». Все удобные для переправы броды были перекрыты пищальниками. Участие огнестрельного оружия в необычном полевом бою продемонстрировало превосходство русского войска над монголо-татарским.

Вскоре противник предпринял еще одну попытку прорваться через Угру: «Царь (хан Ахмат) же хотя искрасти великого князя под Опаковым городищем (укрепленный насыпной курган на правом обрывистом берегу реки под Юхневым), хотя прелести Угру, а не чая туто силы великого князя».

Находясь в Кременце, русское командование надежно контролировало управление войсками на широком фронте и смело своевременно выдвигать сильные отряды на угрожаемые участки обороны. И снова татары потерпели поражение. Приближалась зима. Попытки Ахмата посредством дипломатических переговоров заставить русское правительство выплачивать дань были отвергнуты. Во время переговоров Ахмат угрожал: «Дай Бог зиму на вас, и реки все стануть, ино много дорог будет на Русь». А вскоре и ударили сильные морозы — ранние для этого времени: «...быша же мрази велики тогда, реки начат ставитися». Но желанная для Ахмата стужа сыграла с ним злую шутку. Нечем стало кормить татарских лошадей, да и для воинов не хватало пищи — окрестности за время

В 1492 г. напротив Нарвы была заложена новая крепость — Ивангород (в честь Ивана III). С этого времени русская торговля в Балтийском море в основном шла через новый порт, имевший значение и передовой русской крепости на берегах Балтики. В XVI в. Ивангород стал важным торговым центром, через который шел товарообмен русских с Западной Европой.

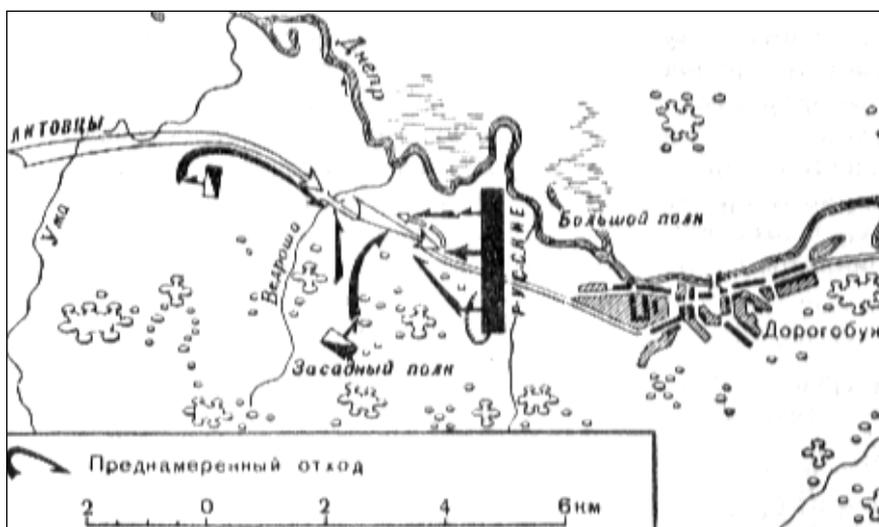
Успех в войне с Ливонией содействовал открытию военных действий против Литвы, которая, заключив союз с польскими феодалами, угнетала коренное белорусское и украинское население. Иван III двинул на Литву две сильные рати. Она из них действовала в направлении Брянск, Путивль. Другая рать численностью 40 тыс. человек под командованием Д. В. Щени двигалась на Дорогобуж и 14 июля 1500 г. встретилась с равной ей по силам литовской ратью на реке Ведровь в 5 км от Дорогобужа.

«Стояние на Угре». Фрагмент картины худ. А.Седов.

Передовой русский полк стоял на западном берегу реки. За мостом, на восточном берегу, выстроился Большой полк. Сторожевой полк был выделен в общий резерв. Передовой полк по замыслу боя обязан был завлечь силы противника за Ведрошь на Большой полк. Сторожевым полком намечалось нанести удар после того, как все силы противника перейдут Ведрошь и завязнут в схватке с Большим полком.

Литовская рать под командованием гетмана К.Острожского двигалась по направлению к стоявшим на Ведроши русским войскам. Во время похода литовские разъезды поймали «языка» (бывший писарь одного из литовских вельмож), который сообщил К.Острожскому, что русские стоят в большом количестве. «Гораздо ведайте и добре разумеите, — увещевал пленный, — не ходите к ним, отойдите назад, понеже вам не есть подобно биться с ними». Литовцы не поверили «языку», повесили его и пошли дальше. Местные крестьяне также предупреждали, что московиты хорошо изрядились и ожидают прихода противника. Литовцы, пройдя 10—12 километров «лесом и великой грязью», пробрались сквозь болота и вышли на опушку леса. Впереди блеснула на солнце река Ведрошь. Во вторник 14 июля русские дозоры сообщили о приходе неприятеля. Передовой полк русских быстро выдвинулся вперед, перешел переправу и завязал перестрелку с литовцами, которые стали теснить русских, а те, раздражив, «задрав» противника, через переправу вернулись на свой берег.

Сражение на реке Ведроша 1500 г.

Сражение произошло по плану, намеченному русскими воеводами. После того как литовские войска форсировали Ведрошь вслед за отступавшим Передовым полком и вошли в соприкосновение с главными силами русского войска, Сторожевой полк по приказу Даниила Щени начал охват противника с фланга, угрожая его тылу. «И бысть им бой велик и сеча зла». Русские воины разрушили мост, что усилило панику среди литовцев. Они бежали с поля сражения, оставив всю артиллерию и обозы в руках русских воинов. Несколько военачальников, в том числе гетман Константин Острожский, были взяты в плен. Около 8 тыс. литовских ратников пали в битве (6).

В сражении на Ведроши русские войска показали тактическое превосходство над противником. Преднамеренное отступление, организация контратаки и охват противника с фланга Сторожевым полком решили исход борьбы. Было показано образцовое выполнение русской ратью сложных маневров, выявлено искусное управление войсками. После поражения на реке Ведрошь Литва вынуждена была возвратить Русскому государству северские земли с городом Черниговом.

В истории Русского государства наступил переломный момент. От вынужденной обороны оно переходило к активной политике не только по защите, но и по возвращению отторгнутых у нее земель.

Борьба за ликвидацию золотоордынского ига и за целостность Русского централизованного государства происходила в сложнейших политических условиях. Характерными чертами русской стратегии был переход от оборонительного способа ведения военных действий к наступательному. В 1480 г. Иван III вынудил бесполезно топтаться на месте войско хана Ахмата, а затем перешел к активным действиям, к преследованию войск противника. При борьбе за русские земли на западном направлении активность сочеталась с искусным выбором момента для нанесения удара и тщательной подготовкой предпринимаемого похода. Поход на территорию, занятую противником, проходил одновременно с нескольких направлений, чтобы распылить силы врага и обойти его с флангов.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Ермолинская летопись. СПб., 1910. Т.23. С.156.
2. Алексеев Ю.Г. Освобождение Руси от ордынского ига. М., 1989. С.77.
3. Там же. С.104—105.
4. Цит. по: Каргалов В.В. Конец ордынского ига. М., 1980. С.104.
5. Полное собрание русских летописей. Московская летопись. М. -

- Л., 1949. Т.25. С.326.
6. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1884. Т.41. С.308—309.

4. Казанские походы

Серьезную опасность для Русского государства представляло Казанское ханство. Опираясь на поддержку Турции и других союзников, оно проводило агрессивную политику. Своими набегами на Русскую землю захватчики причиняли ей много вреда.

Засечная черта Русского государства обезопасила центральные области Руси. Но нижегородские, муромские, вятские и устюжские окраины разорялись и опустошались набегами. Современник Ивана IV князь Андрей Курбский отмечал: «Безчисленными пленеными варварскими, ово от царя перекопского [крымского], ово от татар ногайских, сиречь заволжских, а наипаче и горши всех от царя Казанского... уже все было пусто за осмнадцать миль [ок. 230 км] до Московского места...» (1). В Казанском ханстве в середине XVI в. находилось не менее 100 тыс. русских пленных. В целях обеспечения безопасности восточной границы страны были совершены два похода зимой 1547—48 и 1549—50 гг., которые не имели успеха. В них участвовала преимущественно конница, не приспособленная к борьбе с войсками, засевшими в крепости. Сказалась и слабая подготовка: артиллерия из-за оттепелей отстала и не участвовала в штурме Казани. Оторванность русского войска от баз снабжения и отсутствие опорного пункта, где можно было бы сосредоточить материальные запасы, выявили необходимость более тщательной подготовки походов. В 1550 г., возвращаясь из второго похода, Иван IV наметил место для постройки крепости. Оно было выбрано исключительно удачно — высокая гора в 25 км от Казани при впадении реки Свияга в Волгу. Наличие водного пути делало этот пункт удобным для активных действий против мощно укрепленной столицы Казанского ханства. Русский розмысл-инженер Иван Григорьевич Выродков блестяще решил задачу постройки города-крепости. Зимой 1550 г. за тысячу километров от Казани, в районе Углича, русские градодельцы заготовили элементы крепостных башен, стен и домов. Произвели их предварительную сборку и разметку. После этого конструкции будущей крепости разобрали и весной плотами вместе с артиллерией и ратными людьми доставили на место. 24 мая 1551 г. строители приступили к работе. В стены крепости было уложено 21 тыс. кубических метров леса и засыпано 20 тыс. кубических метров земли. Строи-

лась крепость скоростным методом сборки готовых деталей, что для того времени было необычным и оригинальным решением. Недостающие конструкции изготовлялись на месте. За 28 дней на Круглой горе, омываемой Волгой и Свиягой, была сооружена крепость Свияжск — опорный пункт для завоевания Казани. Таким образом третий поход

Поход на Казань в 1552 г.

войск в 1552 г. на Казань отличался тщательной подготовкой и обширностью стратегического замысла. Он не только предусматривал решительное наступление на Казанское ханство, но и обеспечивал безопасность южных рубежей государства от возможного нападения Крымского ханства, находившегося в союзе с Казанью. В апреле 1552 г. согласно плану Разведывательный полк направился в Муром, полк Правой руки — в Каширu, остальное войско (полки Большой, Передовой илевой руки) собирались в Коломне. Вместе с тем, используя летнее время, были даны распоряжения об отправке к Свияжску по Оке и Волге осадной артиллерии, запасов продовольствия и войск для обеспечения безопасности переправ на Волге — от Васильсурска до устья Камы.

Сосредоточение главных сил к югу от Москвы оказалось своевременным. 16 июня было получено сообщение о движении крымских татар по направлению к южным окраинам Руси. 21 июня Иван IV уже знал, что 30-тысячное войско крымского хана Девлет-Гирея, усиленное турецкими янычарами и артиллерией, приближается к городу-крепости Тула. Русское войско во главе с Иваном IV направилось к осажденному городу. Передовой полк численностью 15 тыс. человек отбросил татар от Тулы и при преследовании разбил противника на реке Шиворонь в 40 км от крепости. Опасность правому флангу и тылу была ликвидирована, и все усилия русского командования сосредоточились на Казани.

3 июля 1552 г. русское войско двинулось в поход двумя маршру-

тами. Три полка (Сторожевой, полклевой руки и «Государев полк») во главе с Иваном IV следовали на Владимир, Муром и Алатырь. Передовой, Большой и полк Правой руки шли на Рязань, Мещеру и также Алатырь, где предстояло соединиться. Более сильная правая колонна обеспечивала безопасность правого фланга от набегов нагайских и поволжских татар. За рекой Сура, в районе Борончеева городища (недалеко от Алатыря), русские полки соединились и 13 августа прибыли в Свияжск. В Казань было послано предложение сдаться, но оно осталось без ответа. После отдыха, на четвертый день, войска начали переправу и 20 августа сосредоточились под Казанью. Численность русских войск вместе с посошными людьми достигала 150 тыс. человек при 150 осадных орудиях, не считая других мелких калибров.

Казань была сильнейшей крепостью того времени. Она располагалась на крутых возвышенностях, преобладавших над окружающей местностью. С севера крепость прикрывалась рекой Казанка, с запада — впадающей в нее рукой Булак (протока). Город был обнесен двойными дубовыми стенами — тарасами (двухсрубная стена с поперечными связями). Клетки тарас забивались глинистым илом, скреплявшим каменную засыпку. Ширина стен доходила до 8,5 метра, высота — до 8 метров. Стены были усилены 14 каменными башнями, вооруженными артиллерией. Башни с воротами усиливались деревянными срубами, заполненными землей. Перед крепостными стенами шел ров, имевший с восточной стороны — Арского поля — глубину 14—15 метров и ширину 6 метров. В крепости были сосредоточены значительные военные и продовольственные запасы. Она оборонялась 33-тысячным гарнизоном с 70 орудиями. Вне города казанский хан Едигер (Ядигар) оставил 20—30-тысячный отряд под командованием Япанчи и партии черемисов (марийцев), базировавшихся за Арским полем в лесном массиве. План казанцев сводился к активной обороне города. Вылазками с одновременными ударами по тылу осаждающих они намеревались захватить инициативу в свои руки и разгромить русские войска. Таким образом, Казань была отлично подготовлена к длительной осаде и штурму ее являлся нелегкой задачей для русского командования.

21 августа на военном совете Иван IV и русские воеводы выработали план осады, который предусматривал обложение крепости и разгром полевых войск противника. С этой целью полк Правой руки (18 тыс. человек) расположился на правом берегу Казанки, полкилевой руки и Сторожевой (20—25 тыс. человек) встали по левому берегу реки Булак, за ними — общий резерв («Государев полк») численностью около 20 тыс. человек и царская ставка. Такое большое количество войск вызывалось необходимостью прикрытия Волги, где были сосредото-

чены перевозочные средства, осуществлявшие связь русских войск с базой в Свияжске. Главные силы — полки Большой, Передовой и Ертоул (около 60 тыс. человек) переводились на Арское поле. Они должны были не только осуществлять штурм Казани с восточной стороны, но и разгромить войска Япанчи. Для связи с главными силами выделялся особый отряд, действовавший также на правом берегу реки Булак. Такая предусмотрительность оправдалась. 23 августа, как только Передовой полк стал выходить к Арскому полю, казанцы произвели вылазку из крепости силой в 5 тыс. всадников и 10 тыс. пехотинцев. Несмотря на внезапность, русские войска отбили натиск противника и заняли позиции вокруг города. А.М.Курбский писал: «И сразились крепко, и была между ними сеча немалая... Потом поспешили... пешие стрельцы с ручницами, и оттеснили бусурманов, как конных, так и пеших, и гнали их, убивая, даже до самых городских ворот, и около десятка из них поймали в плен живыми».

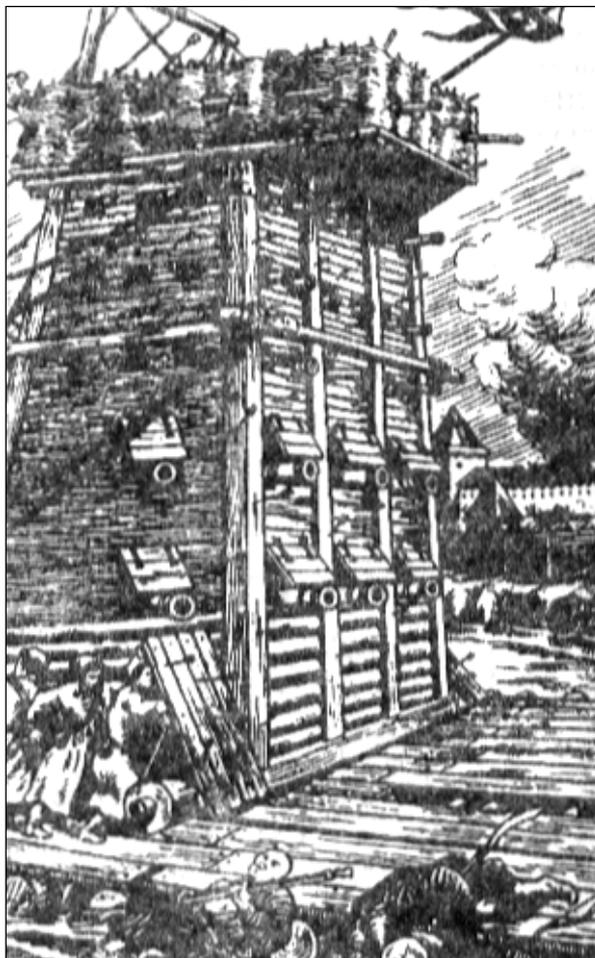
Началась осада. С 25 по 29 августа под прикрытием пехоты у стен крепости были установлены туры (плетни диаметров 2 метра, высотой 2,7 метра), которые на месте засыпались землей. За ним устанавливались орудия. Город подверглся артиллерийскому обстрелу. Осадные работы продвигались успешно. Русские туры и орудия были поставлены в 100—150 метрах от стен крепости. Стрельцы, городовые казаки, вооруженные пищальями, вели огонь из специально вырытых траншей — закопей. Иван Выродков с плотниками построил подвижную деревянную башню высотой до 12 метров. Она была вооружена 10 орудиями, 50 затинными пищальями, и в ней находилось до полусотни стрельцов. Ночью башню на катках подтянули к стене между Арскими и Царевыми воротами. С рассветом с нее был открыт губительный огонь.

В течение недели русские войска окружили крепость двумя рядами туров протяженностью 7 километров. За ними размещались войска и орудия. Полным ходом развертывались минноподрывные работы. Русские минеры делали под стенами города подкопы, в которые вкатывали бочки с порохом. Все осадные работы велись при постоянных вылазках осажденных и налетах с тыла войск Япанчи, производимых по сигналу знаменем с высокой башни города.

30 августа, когда войско Япанчи напало на русские сторожевые посты, расположенные на Арском поле, русские войска начали отступать к укреплениям. Татарские воины бросились за ними. В этот момент специально выделенный отряд А.Б.Горбатого-Шуйского в составе 3 тыс. конников и 15 тыс. пехотинцев, отведенный за гору, внезапно ударил по противнику с тыла. Войско Япанчи разбежалось. Русский отряд, преследуя противника, дошел до Арского городка и штурмом взял

последний оплот полевого войска Япанчи. Опасность с тыла перестала существовать. Положение Казани осложнилось еще и тем, что 4 сентября взрывом подкопа — галереи со стороны реки Булак был разрушен питьевой тайник — ключ. Подкоп был подведен к тайнику настолько близко, что слышались голоса казанцев, когда они брали воду. И вот заряд из 11 бочек пороха лишил их водоснабжения.

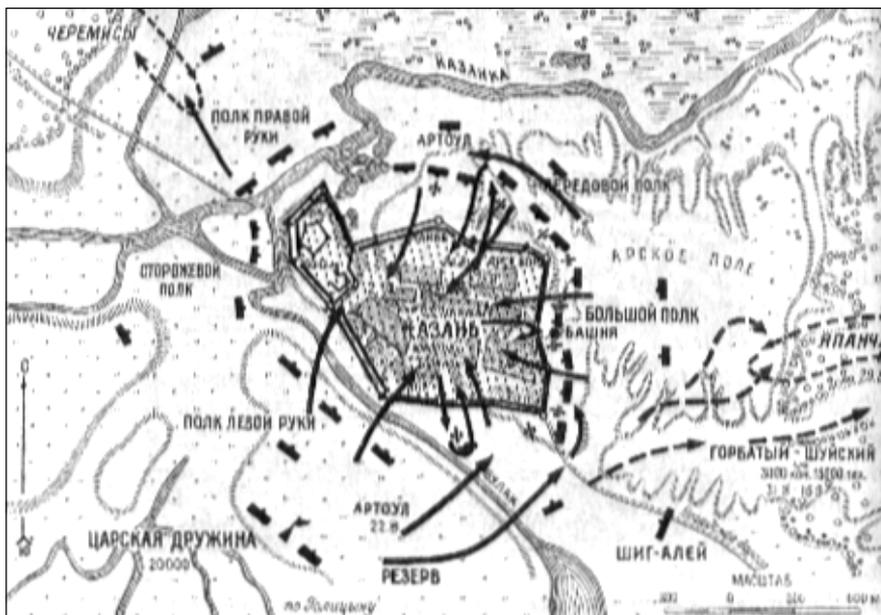
Особенно горячее дело завязалось в конце сентября. Казанцы предприняли отчаянную попытку разрушить туры осаждающих в обеденное время. Закипел бой, во время которого М.И.Воротынский был

12-метровая артиллерийская башня при штурме крепостной стены под Казанью (XVI в.)

ранен в лицо, но остался в строю. Атаку отбили. 30 сентября в ходе ожесточенной рукопашной схватки русские захватили Арскую башню и ворвались в город. М.Воротынский послал гонца к царю с просьбой начать общий штурм. Но Иван IV посчитал, что другие полки не готовы к нему и приказал оставить город. Воинов с трудом отозвали обратно. Однако М.Воротынский оставил в Арской башне ратников и повелел им продолжать обстрел крепостных стен (2).

Русское войско энергично готовилось к штурму крепости. Засыпались фашинами рвы, строились через них мосты. Артиллерия продолжала громить крепостные стены. Велось подкопы под укрепления города протяженностью до 200 метров длины, в конце которых находились огромной силы заряды (от 1 до 3,9 тонны пороха). Когда все было готово к штурму, Иван IV, чтобы избежать кровопролития, снова сделал предложение осажденным сдаться. Казанцы отказались. Штурм был назначен на 2 октября. Русские войска для штурма разделились на семь колонн, состоявших из двух эшелонов: в первом шли отряды стрельцов, казаков и части поместного ополчения; во втором, вслед за ними, двигались полки: Большой, имея в общем резерве «Государев полк»; Передовой, Правой илевой руки, Ертоул и Сторожевой. Штурм крепости начинался сразу со стороны всех семи ворот. Главный удар наносил Большой полк со стороны проломов у Ногайских ворот.

Осада и штурм Казани в 1552 г.

На рассвете 2 октября раздались минные взрывы, разрушившие крепостные укрепления в районе Аталыковых и Ногайских ворот. Черный столб земли высоко поднялся к тускло светившемуся по-осеннему солнцу, взлетали вверх остатки бревен и мостов, поднявшаяся пыль окутала места взрывов. Русские войска с развернутыми знаменами ринулись в проломы. Казанцы упорно сопротивлялись. Русские ратники с боевыми топорами, штурмовыми лестницами ворвались в город. Внутри города разгорелась ожесточенная схватка. М.И.Воротынский через гонца оповестил царя, чтобы тот вводил резерв. По приказу Ивана IV вступила в бой половина спешенного «Государева полка», состоявшего из 20 тыс. отборных воинов.

С остатками войска хан пытался укрепиться в своем дворце, но ворота не успели закрыть, так как русские буквально шли по пятам за отступавшими. В течение почти двух часов татарские воины отбивались. Когда стали иссякать силы защитников дворца, татары выпустили женщин и детей, которых не тронули русские воины. Затем татары возобновили бой, пытаясь прорваться сквозь ряды атакующих. Видя бесплодность своих попыток, они вывели хана и сдали его русским ратникам, а сами заявили: «А мы, сколько нас осталось, выходим на широкое поле испить с вами последнюю чашу». И татары, соскочив прямо со стен крепости к реке Казанка, разулись и перешли ее вброд. На другом берегу их оказалось около 6 тыс. человек. Они выстроились, надели брони и в боевом порядке стали отходить к ближайшему лесу. Русские ратники со стен Казани глядели вслед уходившим и не преследовали их. Однако по приказу царя Ивана IV один из отрядов начал отрезать татарских воинов от леса. И те, отбиваясь, теряя людей, стали спешно скрываться в лесном массиве. Так закончился штурм крепости.

Казань пала. Осада города, продолжавшаяся 38 дней, завершилась успешно. При въезде в Казань царь был встречен толпою русских пленников, кричавших: «Из ада ты нас вывел...» Многовековая угроза с восточных окраин, несшая русскому народу плен и разорение, была устранена.

Следует отметить, что хотя присоединение Казанского ханства имело прогрессивное значение, но политика Ивана IV по отношению к населению ханства была неоднозначной. Казанская знать в своем большинстве перешла на русскую службу, возглавляла воинские контингенты, состоявшие из татарской конницы*. Феодалы ханства не подверг-

* Этническая принадлежность казанских татар, потомков волжско-камских болгар, не имеет ничего общего с племенами татар, пришедших с монгольскими ханами и завоевавших Волжскую Болгарию в 1237 г.

лись какой-либо дискриминации. Прежние права остались за ними. Но трудовое население, как и в России, облагалось тяжелыми налогами, что вызывало возмущение не только татарских землевладельцев, но и народов, населявших бывший улус Золотой Орды — марийцев, чувашей, удмуртов и башкир. Однако феодальная знать не стала защищать интересы землепашцев и ремесленников ханства, ее права оставались незатронутыми, а посему она была глуха к требованиям своих бывших подданных.

Ликвидация агрессивного Казанского ханства, опиравшегося на поддержку мощной султанской Турции, имела для Русского государства огромные политические последствия. Вслед за Казанью в 1556-1557 гг. Астраханское ханство и Ногайская Орда признали вассальную зависимость от Москвы. Вхождение этих ханств в состав Руси открыло ей кратчайший путь в Зауралье, к сибирским землям и на Кавказ. В 1557 г. добровольно присоединилась к Москве Кабарда. На реку Терек пришли русские казаки. Открылись торговые пути к рынкам Закавказья и Средней Азии, что способствовало дальнейшему росту экономических связей Русского государства. С обеспечением безопасности юго-восточных рубежей открылась возможность прорвать блокаду на западе, где немецкие рыцари, захватившие Прибалтику, упорно оттесняли Русь от стран Западной Европы.

Действия под Казанью отличались высоким для того времени искусством ведения войны и боя. Русский стратегический план правильно определил главный удар на Казань, являвшуюся цитаделью татар на востоке. Разумный выбор направления главного удара и его искусное осуществление на поле боя привели к ликвидации угрозы Московскому государству с востока.

Заслуживает внимания движение огромного 150-тысячного войска по разным направлениям к одному пункту — Свияжску. Расстояние от Коломны до Свияжска — 850 км — было покрыто за 40 дней. Скорость движения составляла 21 км в день.

Подойдя к Казани, русские войска со всех сторон окружили город, лишив его сообщения с внешним миром. При расположении войск учитывались их одновременные действия, связанные как с осадой города, так и с отражением крупных вылазок из крепости.

Прежде чем приступить к штурму, русские рати разгромили полевые войска противника, обезопасив себя с тыла. Подготовка к штурму велась с чрезвычайной тщательностью. Обращает на себя внимание искусная расстановка войск и выделение сильного резерва, решившего участь штурма. Осада и штурм Казани являются образцом умелого использования всех родов войск, массированного применения артиллерии и высокого уровня инженерного искусства.

Взятие Казани по праву считается первым крупным опытом ведения минной войны, искусным применением подземных минно-взрывных средств. Русские инженеры задолго до Себастьяена Вобана и других французских инженеров определили величину заряда, соответствующего радиусу разрушения, чем создали предпосылки для развития минноподрывного дела.

В боях под городом и в его штурме русские войска проявили большую стойкость и умение. Большое значение в укреплении боеспособности русских ратников имело обращение воевод и самого царя с грамотами и речами, в которых упоминались воинские подвиги предков, в том числе Владимира Мономаха, Александра Невского и других. В искусном руководстве отдельными группами войск отличались воеводы — князь М. И. Воротынский, воевода М. Я. Морозов, возглавивший «наряд большой» и другие.

В осаде и штурме Казани и в полевых боях выявилась огромная роль «огненных» войск — пищальников, стрельцов и артиллеристов. Борьба за Казань — первый значительный боевой опыт постоянного стрелецкого войска, несмотря на то, что в походе участвовали всего три приказа. При наступлении стрельцы шли впереди полков «не щадя своей жизни» (3). Второй воевода Большого полка, читаем в летописи, «наперед велел идти к городу» стрельцам во главе с головами. Под прикрытием их огня устанавливались туры. Стрельцы применялись к местности, возводили укрытия и использовали их «против города закопаться во рвы». Заняв позицию на расстоянии выстрела от крепости, они «недавше на стенах людем быти и из ворот вылазити». Стрельцы активно взаимодействовали с артиллерией, прикрывая ее ружейным огнем. Падение Казани, несмотря на мужество ее защитников, что с уважением было отмечено в русских летописях, — результат согласованного действия пехоты и артиллерии. Русские артиллеристы и «огненное» ядро пехоты (пищальники, стрельцы, городовые казаки и ополчение, вооруженное ружьями) сыграли решающую роль в овладении Казанью. Артиллерийский обстрел города сосредоточивался по важным целям.

Взятие Казани способом ускоренной атаки отличало русское военное искусство от военного искусства стран Западной Европы, наемные армии которых при взятии крепостей применяли постепенную атаку, т.е. действовали пассивно и длительное время. Вся осада Казани заняла 38 дней (25 августа — 2 октября).

Политические и стратегические последствия присоединения Казани были огромны. Овладение Казанью решило вопрос об Астраханском ханстве и Ногайской орде. В 1556 г. русские войска без боя вошли в Астрахань, закончив этим присоединение Поволжья и получив выход к Каспийскому морю. В свою очередь ликвидация ханств дала возмож-

ность Русскому государству открыть торговые пути в Закавказье и Среднюю Азию. На р. Терек был построен Терский городок, где стали селиться русские казаки (4).

Литература

1. Курбский А.М. Сказание князя Курбского. СПб., 1843. С.41.
2. Полное собрание русских летописей. Патриаршая или Никоновская летопись. М., 1963. Т.13. С.213.
3. Казанская история. М.-Л., 1954. С.74.
4. Историческая справка о русских на Кавказе. () Военный сборник. 1909. № 1. С.224—225.

5. Ливонская война 1558—1583 гг.

Обезопасив тыл с востока и усилив оборону Руси с юга постройкой укрепленных полос, Иван IV в 1558 г. двинул войска в Ливонию. Началась Ливонская война. Она продолжалась 24 года и потребовала огромного напряжения всех сил государства. В этой войне ставилась задача добиться для России выхода в Балтийское море и сообщения со странами Западной Европы.

Русские войска численностью 40 тыс. человек вступили в Ливонию в январе 1558 г. Они вели успешные военные действия. Им удалось овладеть Нарвой — важным портовым городом, а затем Дерптом (старинный русский город Юрьев). К осени 1558 г. была освобождена почти вся восточная Ливония. Важной причиной успеха русского войска было сочувственное отношение к нему эстонского и латышского населения, находившегося в течение долгого времени под гнетом Ливонского ордена. В 1560 г., после взятия мощных ливонских крепостей Феллин (Вильянди) и Мариенбурга (Алуксне), орденские войска практически перестали сопротивляться.

Будучи не в состоянии бороться с Русским государством, Ливонский орден вошел в соглашение с Польшей, Швецией и Литвой. Ливонская война вступила в новую стадию. Иван IV двинул в Ливонию 80 тыс. армию. 15 февраля 1563 г. русское войско освободило Полоцк. Боевыми действиями под Полоцком Иван IV руководил лично. В результате методического обстрела тяжелой артиллерией участок стены протяженностью более 500 м рухнул. Город сдался. Взятие в течение двух недель этой мощной крепости — свидетельство военного мастерства русской армии и превосходного оснащения ее осадной техникой.

Ведение войны затруднялось усилением политической борьбы внутри страны. Начались измены бояр и воевод, не разделявших поли-

тику Ивана Грозного. Они стремились восстановить утраченные феодальные права. Весной 1564 г. перешел на сторону противника князь А.М.Курбский, возглавлявший русские войска в Прибалтике с 1562 г. Вмешался в войну и крымский хан, произведя внезапное нападение на Рязань. Только благодаря смелым действиям местных войск Рязань была спасена.

Значительно осложняется внешняя обстановка. В 1570 г. против России выступила Швеция. Важное значение имело объединение Литвы и Польши в одно государство под названием Речи Посполитой (Люблинская уния 1569 г.). Но и Ивану IV удалось заключить договор с братом датского короля принцем Магнусом, которого он объявил главой образованного в Ливонии вассального, зависимого от Москвы, королевства. Это позволило предотвратить вступление в войну Дании. В 1570 г. русские войска под командованием Магнуса выступили к Ревелю. Между тем польско-литовское правительство вовлекло в войну Турцию и крымского хана Девлет-Гирея.

Русская пограничная стража находилась еще в стадии организации и формирования, когда в 1571 г. крымский хан совместно с турецкими янычарами внезапно совершил поход на Москву и сжег ее.

В 1572 г. Девлет-Гирей совершил повторный поход с более серьезными намерениями — захватить Москву, отторгнуть Казань и Астрахань. Выступившее в июне его войско насчитывало до 120 тыс. человек, в том числе 7 тыс. янычар.

Русская разведка правильно определила направление движения крымчаков. М.И.Воротынский на правом берегу Оки напротив Серпухова устроил укрепленный лагерь и остановил продвижение войск Девлет-Гирея. Последний послал крупные отряды мурзы Теребердея к устью Лопасни — к Сенькину броду, а Дивея-мурзы — к устью Протвы. Броды охранялись небольшими отрядами русских ратников, которые обязаны были своевременно сообщить о приходе татар воеводам: И.М.Шуйскому в Кашире и Ф.В.Шереметеву в Тарусе. Но эти вести запоздали. Преодолев сопротивление малочисленных русских заслонов у переправ через Оку в устье Лопасни и Протвы, Девлет-Гирей с основными силами, перейдя Оку у Лопасни, направился по серпуховской дороге к Москве. Вскоре он стал лагерем у реки Пахра (предположительно недалеко от нынешнего г. Подольска, у слияния рек Моча и Пахра), но Девлет-Гирей не спешил форсировать последнюю довольно крупную водную преграду на пути к Москве.

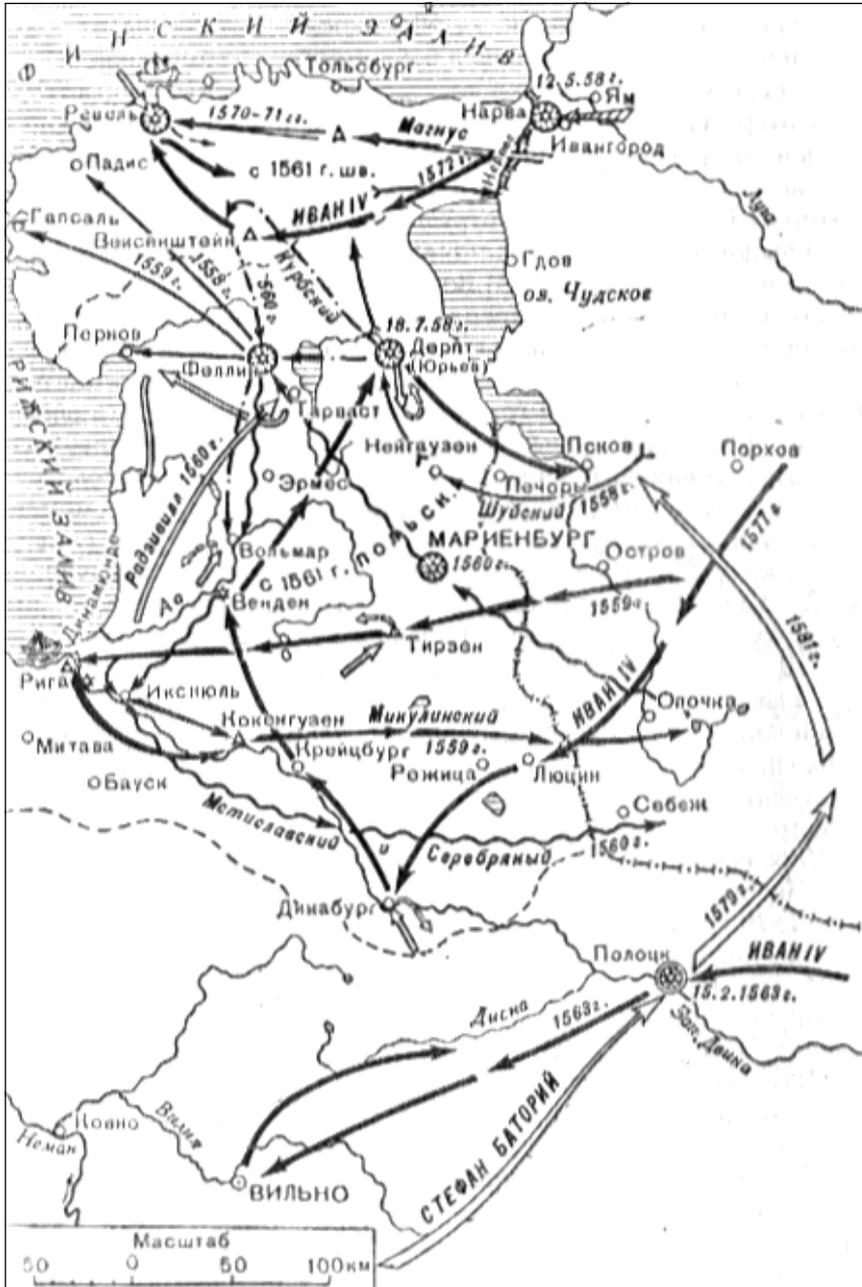
Ситуация складывалась не совсем удачно для русских войск. Но М.И.Воротынский не потерял присутствия духа. Большой полк под его командованием снялся с переправы у Серпухова и пошел за противни-

*Встреча Московских и Крымских войск на реке Оке.
Миниатюра из летописи XVI в.*

ком, отрезая ему пути отхода.

Девлет-Гирей оказался в тисках — впереди его ждал гарнизон Москвы и подходившие подкрепления из Коломны, Новгорода. От Калуги и Каширы шли на перехват Передовой полк Д.И.Хворостинина и Сторожевой полк И.П.Шуйского. С тыла наседал Большой полк М.И.Воротынского. События стали стремительно развиваться.

Русско-Ливонская война 1558—1583 гг.

30 июля у деревни Молоди в 60 км южнее Москвы, недалеко от нынешнего г. Чехова, произошел бой арьергарда крымского войска и Передового русского полка во главе с князем Д.И.Хворостининым. Арьергард потерпел поражение. Уцелевшие беглецы сообщили Девлет-Гирею о преследовании. Крымский хан принял решение с основными силами вступить в сражение. Он повел свое войско обратно от Пахры навстречу отрядам Воротынского.

Передовой полк русских принял бой. И, отступая, навел противника на Большой полк М.И.Воротынского, оградившийся гуляй-городом (передвижными, скрепявшимися между собой щитами). Русская артиллерия и пищальники нанесли ощутимый урон врагу: попытки атаковать русские войска терпели неудачи. 1 августа русские сами вышли из гуляй-города и напали на крымчаков, а воевода М.И.Воротынский провел Большой полк по ложине и нанес удар по тылу противника. В жаркой сече был пленен главный советник крымского хана Дивей-мурза, который возглавлял в тот момент ханские войска (1). Русские войска, имея почти в два раза меньше сил — около 50 тыс. человек, одержали победу. В последующих боях 2—3 августа уцелевшие ханские отряды были разгромлены. По некоторым данным, Девлет-Гирей возвратился в Крым, имея не более 20 тыс. человек. Янычары погибли все. В сражении при Молодях войска обеих сторон маневрировали, широко применялись атаки и контратаки. Русские крупными силами искусно осуществили обходной маневр. Большое значение в разгроме войск противника имели мужество и инициативные действия воевод М.И.Воротынского и Д.И.Хворостинина.

Поражение Девлет-Гирея ослабило давление на южную границу. Набеги крымских татар почти прекратились, а их походы в 1576—1579 гг., предпринятые незначительными силами, легко отражались пограничными воеводами.

Между тем военные действия в Ливонии не прекращались. Успехи русских войск сопровождались неудачами. В 1579 г. многочисленная армия польского короля и талантливого полководца Стефана Батория двинулась против русских. Противнику удалось овладеть крепостями Полоцк и Сокол. Падение Полоцка и Сокола знаменовало существенный поворот в долголетней войне.

В 1580 г. Стефан Баторий, собрав 50-тысячную армию и усилив ее артиллерией, направился к Великим Лукам. Войско двигалось с большими предосторожностями, имея впереди сильные разведывательные отряды.

В августе 1580 г. польско-венгерское войско достигло крепости, которую защищал шести-семитысячный гарнизон. Передовые отряды рассыпались по окрестностям Великих Лук, а один из них приблизился

вплотную к стенам города. Русские не замедлили наказать неосторожных воинов противника. Они провели стремительную вылазку, взяли в плен не только воинов, но и захватили с собой «военное королевское знамя, которое слишком медленно нес знаменосец» (2). Вскоре подошли основные силы Батория, и крепость подверглась артиллерийскому обстрелу. Однако русский гарнизон успел обложить стены свежим дерном, и каленые ядра, застрявая в нем, не смогли вызвать пожара. Увидев это, Баторий приказал сосредоточить огонь на крепостных башнях. Но и после их разрушения русские продолжали удерживать за собой крепостной вал. Тем временем венгры повели подкопы под земляную крепость и заложили пороховые заряды. Взрывы прогремели 3 сентября, последовал интенсивный артиллерийский обстрел города. До наступления ночи русские потушили все пожары и не дали возможности солдатам противника ворваться в крепость. И на другой день попытка польско-венгерских солдат забраться на земляные укрепления по штурмовым лестницам была отбита. Однако не все очаги возгорания были ликвидированы. Горело во множестве мест. Огонь подбирался к пороховым погребам, а ряды защитников редели, и некому было тушить пламя. Предвидя падение города, русские взорвали пороховые погреба. Великие Луки прекратились в груды развалин. В развалины и вошел противник 5 сентября 1580 г.

Польская армия двинулась на Торопец, Невель и Заволочье. 9 октября начался обстрел крепости Заволочье, закрывавшей подступы к Пскову. Сильная крепость была расположена на гористом острове озера Подсошь. Ее стены гарнизон обмазал глиной, которая защищала их от возгорания. Поляки и венгры пытались по наведенным переправам приблизиться к крепостной ограде, но меткий артиллерийский огонь русских пушек разрушил переправы. С. Баторий обратился к русскому гарнизону с предложением сдаться, но в ответ получил категорический отказ. Польские и венгерские солдаты соорудили огромный плот, используя который приблизились к крепости по водам Ловати, высадились на берег. И снова меткий пушечный огонь вынудил неприятельских пехотинцев в страшной спешке заскочить на плот, который сорвался с канатов. Течение прибило его к подножию крепости, и солдаты противника едва не попали в плен. Гарнизон проводил стремительные вылазки, вынуждая венгров и поляков бросаться в озеро, спасаясь от плена. Многие из них тонули, а те, кто не успевал бежать, падали под ударами стрелецких бердышей.

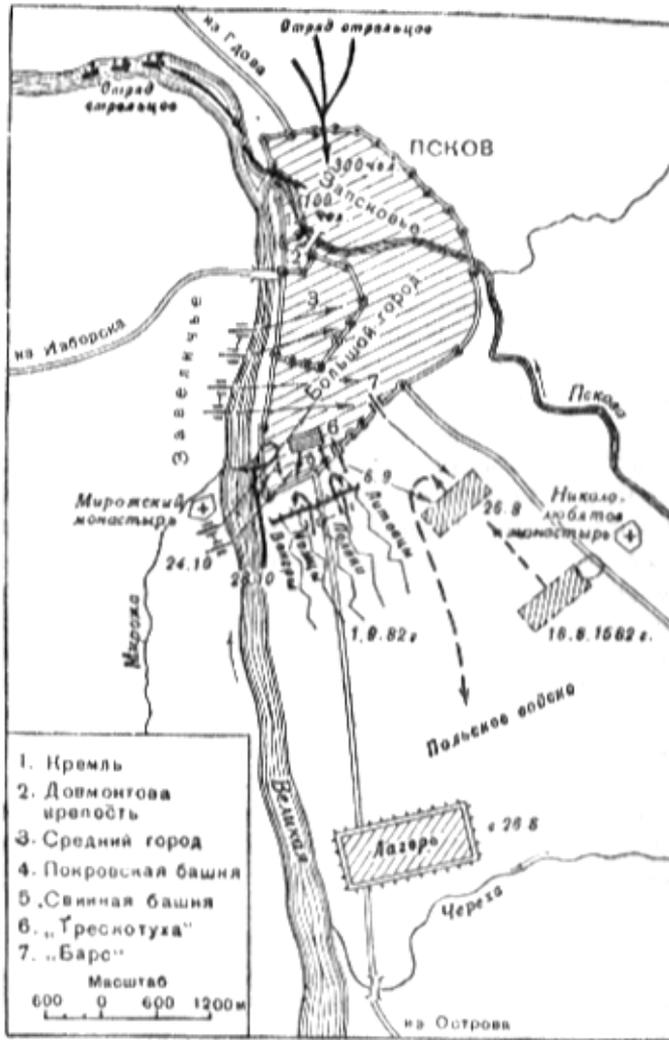
Несмотря на частные успехи в ходе вылазок, русские сдали крепость 23 октября 1580 г. при условии беспрепятственного ухода остатков гарнизона.

В феврале-марте 1581 г., пополнив армию, Стефан Баторий двинул войска на Холм, Старую Руссу и взял крепость Остров на реке Великая. Отсюда он направил польско-венгерские войска к древнему Пскову.

«Какой большой город! Точно Париж! Такого города нет в Польше», — восторженно любясь Псковом, записал в своем дневнике секретарь короля (3). И чтобы ошеломить защитников города Стефан Баторий устроил на виду осажденных смотр 50-тысячной польско-венгерской армии (по некоторым данным, около 100 тыс. человек). Блестели на солнце алебарды, горели неярким пламенем позолоченные ножны мечей, переливался шелк костюмов наемных немецких стрелков. Со стен без страха смотрели на них русские воины, а пушкари с башен города посылали им «гостинцы» — ядра. Парад не удался (4). Воинство занялось черновой работой. 24—26 августа город был окружен. Немедленно штурмовать Псков захватчики не решились. Они приступили к рытью траншей и установке батарей, но, как только противник поставил оружие, псковичи ночью произвели вылазку и разрушили его сооружения.

Огонь крепостной артиллерии не позволял вести осадные работы днем, и противник начал производить их ночью. Тогда псковичи стали зажигать специально выстроенную вышку и, пользуясь этим освещением, продолжали стрелять по врагу со стен крепости.

В конце августа войско противника предприняло несколько штурмов против 20-тысячного (из них 2500 стрельцов, 500 казаков, 1000 конных дворян) гарнизона, в том числе и вооруженных жителей Пскова. Руководил обороной князь Иван Шуйский. Осаждавшим удалось установить артиллерию. 7 сентября началась бомбардировка города. Огонь 20 тяжелых осадных орудий обрушился на старую крепостную стену между Покровской и Свиноборской (Свинусской) башнями. В стене образовались проломы. Вражеские солдаты хлынули в них. После ожесточенного боя мощная пятиярусная Покровская башня (высота 40 метров, толщина стен по низу 6 метров, окружность по внешнему обводу 90 метров) была захвачена противником. Пала и Свиноборская башня, но в город враг не вошел. Защитники Пскова, в том числе пришедшие им на помощь женщины и даже подростки, сумели создать новую деревянную стену, засыпать ее землей и камнями и в яростной схватке отбить натиск солдат Батория. Псковичи сосредоточили огонь артиллерии на Свиноборской башне, а снизу подожгли ее порохом. Рушились ярусы башни. Поляки и венгры выбрасывались из нее, погибали под ударами защитников города. Таким же способом была освобождена Покровская башня. 8 сентября последствия штурма были ликвидированы. Противник потерял 5 тыс. солдат, но результата не добился. С изумлявшей врагов выдержкой бились мужественные защитники Пскова, отстаивая родной город.

Оборона Пскова в 1581 г.

Потерпев неудачи штурмом овладеть городом, осаждавшие пытались при помощи подкопов разрушить крепостную стену. Но и это им не удалось сделать, так как под стенами были устроены специальные камеры-слуши, позволявшие улавливать шум земляных работ и принимать меры к их обезвреживанию. На Западе контрминные способы борьбы были применены лишь во второй половине XVII в. — почти на 100 лет

позже обороны Пскова.

В октябре 1581 г. польско-литовское войско предприняло несколько повторных дневных и ночных штурмов, но каждый раз терпело неудачу.

Под ударами русской артиллерии королевская артиллерия вынуждена была замолчать. И затихли 20 осадных орудий. Ко всем бедам польской армии прибавались и другие — не стало хватать провианта, на исходе были боеприпасы, задерживалась выдача денег наемникам. Попытка исправить положение взятием Печерского монастыря, где захватчики намеревались пополнить свои запасы продовольствия, пороха и пополнить казну, также провалилась. Крестьяне, ремесленники и монахи, севшие в осаду, отбили штурмы завоевателей. Печерский монастырь выдержал натиск противника.

А Псков продолжал защищаться. 26 октября, после пятидневной упорной работы, венгры-подкопщики подрубили основание участка южной стены, но когда она под артиллерийским огнем рухнула, то в проломе наступавшие наткнулись на новую стену из бревен и на яростных защитников города. Разгорелась кровопролитная рукопашная схватка, и атака захлебнулась. Польскую армию охватило уныние. Даже сам король Стефан Баторий уехал в середине месяца. Несмотря на большое превосходство в силах, враг так и не смог взять город. Псковичи выдержали более 30 штурмов! Защита Пскова является одной из героических страниц истории русского народа.

В этот период активно действовала Швеция. За время осады Пскова ее войска под командованием Понтуса Делагарди захватили Нарву, Ивангород, Ям и Копорье.

4 января 1582 г. Иван IV заключил перемирие с Речью Посполитой, а в 1583 г. — со Швецией. Так закончилась напряженная и продолжительная Ливонская война. Она не решила основной задачи — выхода России к Балтийскому морю. Русское государство не смогло в условиях борьбы феодальной верхушки за власть внутри страны успешно воевать с могущественной коалицией западноевропейских государств. Тем не менее важным результатом войны было уничтожение Ливонского ордена, постоянно угрожавшего русским землям.

Ливонская война велась одновременно с несколькими противниками и на нескольких направлениях. В этом состояла ее сложность и одна из особенностей. Военные действия ограничивались преимущественно борьбой за крепости. Полевые сражения также связывались чаще всего с освобождением города-крепости от осады.

Применение артиллерии в полевых сражениях привело к изменению походного и боевого порядка. Сторожевой полк стал выполнять функции охранения «наряда» и обоза, а разведки — Ертоульный полк. В

походе русские войска двигались по заранее разработанным маршрутам. В сражении «наряд» и пехота, вооруженная огнестрельным оружием, занимали центральное место.

Окончательно оформились линейные боевые порядки русской пехоты — стрельцов, которые взаимодействовали с артиллерией и конницей. Стрельцы, как правило, выстраивались в «длинный ряд» под прикрытием обоза и артиллерии (иногда естественных преград — ручей, речка). Передовой отряд конницы русских производил атаку и затем ложным отступлением наводил противника на боевые порядки пехоты. После залповой стрельбы линий стрельцов русская конница, стоявшая в резерве позади боевых порядков, вступала в бой. Стрельцы отличались универсальностью в бою. Помимо применения огнестрельного оружия они могли вести бой и холодным оружием. Известно, что во время рукопашной схватки под Заволочьем в 1580 г. с войсками С. Батория русские стрельцы «вооруженные бердышами, сражались с венгерскими пикинерами... И так они обратили венгерцев в бегство» (5). Но «огневой бой» в сражениях приобретает первостепенное значение.

Большая заслуга в развитии военного искусства рассматриваемого периода принадлежит Ивану IV Грозному — государственному деятелю и полководцу, личности крайне противоречивой. Его военная деятельность протекала в чрезвычайно сложной внутренней и внешней обстановке.

Царь Иван IV Грозный обладал природным острым умом, красноречием и талантом писателя-публицисты. Он проявил незаурядный дар политика и крупного военного организатора. Однако нервный, вспыльчивый, Иван IV был наделен тяжелым, деспотичным характером. Он мог внезапно потерять самообладание и прийти в страшную ярость. С ранней юности в его характере преобладали две черты: подозрительность и жестокость. Даже под стенами Казани он проявил необузданный, жестокий нрав: стоило подрывникам замешкаться со взрывом подкопа под городскую стену, как царь приказал рубить им головы, но в этот момент взорвались пороховые заряды.

Мстительность царя приводила к тому, что гибли ни в чем неповинные люди, особенно во время опричного террора. Против опричнины выступило духовенство. Митрополит Филипп (в миру Федор Степанович Колычев) открыто осуждал действия царя и опричников. Однажды в Успенском соборе он гневно спросил царя: «До каких пор будешь ты проливать без вины кровь верных людей?» По распоряжению Грозного Филиппа сослали в монастырь. Через некоторое время в 1569 г. он был задушен в келье кровавым главарем опричников Малютой Скуратовым.

Оценивая характер Ивана Грозного, следует отметить, что многие его действия проистекали из-за стремления создать в стране режим личной власти, и он этого добился.

Все поступки Ивана IV определялись еще и пониманием царем своего могущества, как властелина над подданными. Недаром он культивировал свое божественное происхождение от римского императора Августа: «Мы от Августа Кесаря (Цезаря) родом ведемся», — писал царь. И при этом всегда напоминал: «А жаловати есмь своих холопей вольны, а и казнити вольны же...» В этом и заключалась суть деспотизма, а человек власти, этой властью развращенный, употреблял ее и на высокое, и на низкое.

Оценивая положительные моменты в период правления Ивана IV, следует помнить, что все достижения Русского государства зачастую происходили не только благодаря энергичной деятельности царя, но и вопреки его воле. Например, он устроил облаву не вольных казаков, которые помогали охранять южные степные границы от татарских набегов. Царские воеводы с большим числом ратных людей ловили, казнили казаков и они, по выражению летописца, разбежались как волки. И вот парадокс: отряд Ермака, собранный из этих беглецов и ушедший на Урал, присоединил к Руси огромное Сибирское царство. Ведь поход дружины Ермака был предпринят по собственной инициативе русских казаков. Правительство не знало о нем. Помощи от Руси Ермак не ждал. И только узнав о присоединении Сибири, Иван IV смог послать всего 500 ратников, которые с большими трудностями добрались к Ермаку уже после окончания основных боевых действий.

Во внешней политике наряду с успехами (ликвидация Казанского и Астраханского ханств) были и неудачи. Ливонская война 1558—1583 гг. показала, что Россия еще не готова вести длительную борьбу с многочисленными и сильными противниками. Вместе с тем полководческая деятельность Ивана Грозного отличалась широтой стратегических замыслов и решительностью их осуществления. При нем создается первая в мире постоянная огнестрельная пехота на национальной основе — стрельцы. Были разработаны способы и формы их использования на поле боя. Получило широкое развитие производство и применение огнестрельного оружия. Иван IV успешно руководил походами и осадами крепостей, но в осуществлении своих внутренних целей он применял неоправданные массовые репрессии, приведшие к гибели многих видных политических и военных деятелей, таких как М.И. Воротынский, А.Б. Горбатый-Шуйский и других. Отмечая мероприятия Ивана IV Грозного в области внешней и внутренней политики, следует сказать, что они не-

сомненно оказали положительное влияние на укрепление позиций Русского централизованного государства, ликвидировав остатки удельной старины, положив конец сепаратизму и усобицам феодальной аристократии. Тем не менее его внутренняя политика сплотила московскую аристократию в лице Боярской думы, усилила ее удельный вес в политическом строе страны. Это привело к обострению отношений между провинциальным и столичным дворянством и боярами. Борьба Ивана IV с удельной децентрализацией отвечала в некоторой мере интересам горожан и крестьян, но она сопровождалась страшным разорением не только удельных вотчинников, но и городского и крестьянского населения. Так, в январе 1570 г. Новгород, Псков и новгородская земля в радиусе 200—300 км от города были опустошены и разорены опричным войском* Ивана IV, после чего царь получил прозвище «Грозный». Этот организованный корпус мародеров в угоду деспоту и с целью собственного обогащения не щадил мирных жителей собственной страны. Наряду с этим продолжался процесс закрепощения крестьян, что вызвало в стране взрывоопасную ситуацию. Итогом всех этих противоречивых процессов явилось мощное крестьянское движение начала XVII в., а затем разрушительная иностранная интервенция под фиктивным руководством лжецарей.

Литература

1. Полное собрание русских летописей. Московский летописец. М., 1978. Т.34. С.224—225.
2. Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582 гг.). СПб., 1889. С.131.
3. Пиотровский Я. Дневник последнего похода Стефана Батория на Россию. Псков, 1882. С.92.
4. Повесть о приходе Стефана Батория на град Псков. М.-Л., 1952. С.60—61.
5. Гейденштейн Р. Записки о Московской войне (1578—1582 гг.). С. 143.

* В 1565 г. в составе русского войска был учрежден «опричный корпус» численностью до 6 тыс. человек. Опричники набирались главным образом из среднего и мелкопоместного дворянства. Они являлись опорой царя в борьбе с крупными феодалами, участвовали в Ливонской войне, но развращенные грабежами внутри страны, не представляли собой серьезной военной силы. В 1571 г. показали свою несостоятельность при отражении набега крымских татар. В 1572 г. опричное войско было ликвидировано самим царем.

Вопросы к главе III

1. Какие реформы осуществил Иван IV в государственном устройстве и в военной деятельности?
2. Организация и вооружение русского войска в начале XVI века?
3. Окончательное свержение татарского ига и присоединение Казани.
Какие новые тактические приемы применило русское войско при взятии Казани?
4. Основные вехи ливонской войны?